

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2017 | март

интеллектуальный
диалог

КОТИКИ В МЕЙНСТРИМЕ

Живая природа – или модный антураж? Настоящая проблема – или ми-ми-ми? Компенсация разочарованности в социуме или, наоборот, переизбыток любви к окружающему миру? О том, почему и как мы взаимодействуем с миром животных и насколько адекватно тема обсуждается в сетях и СМИ.

Екатерина Ильюхина

ПРИУТОВ НЕ НАДО!

Любой приют через месяц-другой будет переполнен не бездомными, а домашними животными. Люди начнут тащить туда котят, собак, которые им не нужны. У нас был такой печальный опыт, что в один небольшой приют, о котором узнали через нашу группу, щенков приносили ящиками.

4

Александр Савченко

ИСЧЕЗНЕТ ЧЕТВЕРТЬ ВИДОВ

Основа, или базис, существования цивилизации – это биологическое разнообразие. Каждый вид – это своего рода кирпичик. Кирпичики раз за разом вытаскивают из этого здания, оно держится-держится, но в один далеко не прекрасный момент рухнет.

12

Ринат Резванов

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ КОНТЕНТ

Весь развлекательный контент нельзя стричь под одну гребёнку – ведь и качество, и подача материала могут различаться диаметрально. Да и с чем мы сравниваем? Зачастую сопоставляются современные СМИ и советская периодика. А представьте «Правду» с милым щенком на первой полосе.

16

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО

Л. Фризицкая:
«Если я плачу налог
за машину – мне
предоставляют
дорогу, а если
за собаку – будьте
добры, предоставьте
места для выгула.
В настоящее время
этот вопрос так
и не решён...»

В ожидании «зверских» законов

Правовая брешь

Парадокс, но в России до сих пор не принят федеральный закон, который определил бы основы правового регулирования обращения с домашними животными, хотя необходимость назрела давно. Сейчас на рассмотрении находятся проект Федерального закона «Об ответственном обращении с животными» и внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и проект Федерального закона «О содержании собак в Российской Федерации». Ранее внесённые проекты по ряду причин были отклонены (так произошло, например, с принятым в 1998 году в первом чтении законопроектом «О защите животных от жестокого обращения»).

Многие вопросы содержания домашних животных остаются как бы вне правового поля и страдают от этого сами животные, их владельцы и окружающие люди. В соответствии со статьёй № 137 Гражданского кодекса РФ и статьёй № 4 Федерального закона «О животном мире» к питомцам применяются общие нормы гражданского права, касающиеся имущества. Например, животное можно купить и продать, обменять, подарить, оставить в залог, завещать и т.д. Формально по закону – это одушевлённые вещи.

Вещные отношения

Поскольку животные – это движимое имущество, вещь, то суды при разрешении споров используют в том числе и закон о защите прав потребителей. Красноречивый пример – дело, рассмотренное в Красноярском краевом суде в декабре 2016 года.

Предыстория такова: индивидуальная предпринимательница, занимающаяся розничной торговлей домашними животными, продала красноярке трёхмесячного той-терьера за 10 тысяч рублей. Однако животное оказалось больным, сразу после покупки у него начались судороги. За помощью женщина обратилась в ветеринарную клинику, где её питомцу диагностировали «гидроцефалию головного мозга» затяжной формы. Через месяц щенка по кличке «Юный щед-

рый Лаки» умер. Продавец отказалась возвращать уплаченные за него деньги и расходы на лечение, и покупатель подала в суд иск о защите прав потребителя. В мае 2016 года мировой судья судебного участка в Берёзовском районе постановил взыскать с продавца большого щенка 10 тыс. рублей его стоимости и часть других расходов, в том числе понесённых покупателем в связи с лечением животного и судебной тяжбой. Всего было взыскано 39,3 тысячи рублей.

Предпринимательница дважды обжаловала судебное решение, пытаясь доказать, что при продаже щенка был здоров, но краевой суд отклонил её доводы и отказал в передаче жалобы ответчицы для рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Права и обязанности

– По идее, раз я со своей вещью могу делать, что хочу, те же самые правила должны распространяться и на собаку, – рассуждает хозяйка лабрадора-ретривера по кличке Харизма Красного Яра Людмила ФРИЗИЦКАЯ. – Скажем, гипотетически я могла бы с собакой заходить в ресторан, в магазин, в автобус, в лифт. Но я прекрасно понимаю, что собака – это всё же не имущество, а живое существо, и его появление в общественных местах не всегда и не всем нравится. Когда идёшь по улице, могут и на «ты» назвать, и цензурно обругать, а собаку могут пнуть, из газового баллончика брызнуть или выстрелить в неё как по мишени (на острове Татышев был такой случай). Главная проблема как раз в том, что не должно быть отношения к собаке как к вещи! Некоторые запреты мне понятны, они вполне оправданны. Например, я никогда не пойду с собакой в заповедник, потому что там тоже животные, и встреча с ними нежелательна. На прогулку всегда вывожу Харизму в наморднике и обязательно ношу с собой пакет для сбора мусора.

Не далее как в декабре 2016 года на ежегодной пресс-конференции одна журналистка спросила президента России про ужесточение наказания за живодёрство и призвала ввести в стране должность уполномоченного по правам

Осенью 2016 года Всероссийский центр изучения общественного мнения представил данные исследования об отношении россиян к домашним животным.

В целом владельцами кошек, собак, хомячков и других братьев наших меньших являются 60% опрошенных россиян. Практически все респонденты считают, что забота о животных развивает чувство ответственности, повышает настроение и даже способна избавить от некоторых болезней. Ещё один любопытный итог: среди тех, кто пока не является счастливым хозяином, две трети (68%) при благоприятном стечении обстоятельств хотели бы завести домашнего любимца.

животных. Президент напомнил, что у животных прав нет, а есть права и обязанности у их владельцев, и отметил важность гуманного отношения к братьям меньшим.

– Машину я купила только из-за собаки. Мне, конечно, дешевле было бы вызвать такси и отвезти её куда-то, нежели содержать личный транспорт, – делится Людмила Фризицкая, – но много раз бывало: вызываю такси, предупреждаю, что я с собакой, и мне нужно срочно доставить её в ветеринарную клинику, а когда приезжает автомобиль, водитель, увидев нас, тут же разворачивается, мол, ещё чего – с собакой не повезу! Сейчас поговаривают о введении налога на содержание собак. Тут я хочу понимать, ЗА ЧТО платить? Если я плачу налог за машину – мне предоставляют дорогу, а если за собаку – будьте добры, предоставьте места для выгула. В настоящее время этот вопрос так и не решён.

Мы, собаководы, должны чувствовать себя не ущемлёнными и загнанными в угол членами общества, а такими же полноценными, как и все остальные люди.

А вот ветеринарным обслуживанием четвероногих в нашем городе я вполне довольна – службы работают круглосуточно, как часы, ко мне домой экстренно даже аппарат УЗИ привозили. Вопросы с эвтаназией для старых, больных или агрессивных животных также решаются оперативно. Индустрия зоомира движется где-то даже быстрее, чем мира нашего, человеческого...

О налоге

Если честно, в раннем детстве меня укусила дворовая собака. С тех пор любой лай всегда заставляет напрягаться. Хотя умом и понимаю, что это друг человека, но не отношусь к четвероногим питомцам с таким трепетом, как их владельцы. Собаки, как и машины в городской среде, могут создавать определённые неудобства – кого-то пугать, у кого-то вызывать аллергию, где-то засорять территорию и прочее. Поэтому введение налога на содержание животных считаю оправданным, тем более что это практика многих стран мира.

Газета «СИБИРСКИЙ ФОРУМ. Интеллектуальный диалог», № 2 (56) от 27 марта 2017 г.

Учредитель – ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю 30 ноября 2009 г. Регистрационный номер ПИ № ТУ 24–00157
Адрес редакции, издателя: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, строение 9, каб. 4-21, т. (391) 206-53-35, e-mail: newspaper@sfu-kras.ru
Главный редактор: В.М. Ефанова // Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
При использовании материалов газеты ссылка на издание обязательна // Распространяется бесплатно.

// Отпечатано в ООО «Флекспринт»
// г. Красноярск, Калинина, 106 г
// Подписано в печать 22.03.2017 г.
по графику – 20.00, фактически – 20.00
// Заказ № 32685/ Тираж 5000 экз. //

В своей статье, посвящённой правовому регулированию содержания домашних животных на примере Германии и США, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Пятигорского филиала Северо-Кавказского федерального университета Ирина ФИЛИМОНОВА пишет, что в Германии годовая сумма выплат составляет 100-150 евро за первое животное и 200-250 за последующих. За содержание бойцовых собак в этой стране установлен повышенный налог — 615 евро, а владельцы таких животных должны получить специальную лицензию на владение и справку о благонадёжности собаки по итогам тестирования (*статья опубликована в научно-практическом журнале «Политика, государство и право», 2014, № 12).*

Ненадлежащее содержание

В 2008 году был принят Закон Красноярского края «Об административных правонарушениях». Статья 1.3 устанавливала наказания в виде штрафов за ненадлежащее содержание животных, скота и птицы. Скажем, административные штрафы были предусмотрены за выгул собак в неположенных местах, в том числе на детских площадках и в парках; за вывод собак без поводка или намордника и т.д.

Однако в 2013 году Прокуратура Красноярского края добилась в краевом и Верховном судах признания недействующими положений вышеупомянутой статьи краевого закона. Мотивировка следующая: на федеральном уровне уже приняты нормативные акты, регулирующие эти отношения, а именно: Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Закон РФ «О ветеринарии» и ряд других. К тому же региональные нормы об административной ответственности не должны дублировать положения КоАП РФ, устанавливая ответственность за те нарушения, которые уже предусмотрены кодексом.

В 2014 году тогда депутат краевого парламента, а ныне советник губернатора, юрист Марина ДОБРОВОЛЬСКАЯ говорила об этой ситуации следующее: «Многие статьи Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП) неудобоваримы и практически невыполнимы. Ряд статей — о собаках, об экологической чистоте — выполнить на территории субъектов РФ невозможно. Выгул собак по федеральному закону — это нарушение закона о ветеринарии, но если собака гуляет без намордника или опоряется на детской площадке, составлять протокол может только главный санитарный врач субъекта Федерации или его заместитель. Понятно, что никакой главный врач не будет составлять протоколы о правонарушениях, которые совершаются повсеместно, ежедневно, ежесекундно. Это глупость!» (*«Население в законе», газета «Сибирский форум. Интеллектуальный диалог», апрель, 2014 г.*).

— Бреши в законодательстве на каждом шагу. Если на местном уровне начинают регулировать процесс — наверху считают, что красноярский законодатель вышел за пределы своей компетенции, — поясняет защитник животных, директор Красноярской региональной общественной организации «Ковчег надежды» Юрий РАЙЛКО. — Вот и получается, что у нас хозяева сегодня не несут ответственность за плохое содержание животных, за то, что, к примеру, собак бросают, оставляют их без еды и питья, не стерилизуют и т.д.

В Германии за выброс животного на улицу или его самостоятельное умерщвление штраф достигает 25000 евро.

Владелец собаки может сделать с ней всё, что угодно, и даже если кто-то напишет на него заявление в полицию и скажет, что он жестоко её убил — привлечь его к суду и ответственности очень тяжело. Хотя в нашей стране и существует уголовная ответственность по статье 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными», раскрываемость таких преступлений практически нулевая.

Нет у нас и регистрации домашних животных, и это самая большая проблема. Во многих странах, в том числе в США, чтобы иметь домашнего питомца, необходимо получить платную лицензию. Такие разговоры ведутся и в России,

но законодательно лицензирование пока не закреплено. У нас в Красноярском крае нет сегодня даже обязательной регистрации собак бойцовых и потенциально опасных пород. Их могут завести и люди, страдающие психическими заболеваниями, что и происходит сплошь и рядом. Такие породы заводят для боёв, для размножения, на бизнес — для чего угодно...

Из сообщений СМИ

>> В Красноярском крае в марте 2015 года алабай искусал четырёхлетнего мальчика. Собака напала на ребёнка на даче. Соседский пёс перескочил через забор и накинудся на малыша. Мальчик получил рваные раны на лице и голове. У ребёнка остались большие шрамы.

>> В июле 2015 года в деревне Бугачёво Емельяновского района 23-летний хозяин дома кормил двух собак породы ротвейлер. В это время в вольер зашёл ребёнок в возрасте около трёх лет. После нападения собак мальчику ампутировали часть левой верхней конечности.

>> В феврале 2017 года в Якутске питбультерьер насмерть загрыз новорождённую дочку заводчицы этой породы собак.

Из материалов дела

Анализ практики Красноярского краевого суда показывает: когда имеет место ненадлежащее содержание собак (оставление животного без присмотра, притом без намордника и поводка, что приводит к причинению вреда здоровью человека) — в большинстве случаев требования потерпевшей стороны о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда признаются обоснованными. Так, в декабре 2016 года после обжалования судебного решения в апелляционном порядке Красноярский краевой суд оставил без изменения решение Манского районного суда о взыскании более 50 тысяч рублей в пользу матери пострадавшего ребёнка. Как следует из материалов дела, восьмилетнюю девочку, находившуюся возле своего дома, покусала соседская дворняга.

Дай лапу, друг!

Ещё летом 2016 года в интервью РИА Новости член комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии Олег ЛЕБЕДЕВ, возглавляющий рабочую группу по доработке законопроекта об ответственном обращении с животными, сообщал, что в документе будет определено, ЧТО ИМЕННО подразумевается под жестоким обращением с животными. Будут установлены и общие требования к обращению с животными.

Красноярец Юрий Раилко — бывший спасатель. У него на даче обитают аж 15 вызволенных когда-то из беды собак. Самая первая спасённая Нора тоже здесь.

— Я животных люблю с детства, а к собакам отношусь с особой симпатией, — признаётся Юрий Борисович. — Когда работал в краевом отряде спасателей, помню, как постоянно их из люков и колодезь вытаскивали. В такие моменты они человеческими глазами на тебя смотрят, чувствуют... Все собаки у меня стерилизованы и кастрированы.

— Как вы стали зоозащитником-активистом?

— Однажды увидел в соцсетях пост с призывом о помощи бездомной собаке и стал помогать — одной, второй третьей... Все мои питомцы беспородные, всех с улицы подобрал. Сейчас на общественных началах помогаю с организацией зооприюта. Радует, что нам удалось добиться в Красноярске принятия регламента, который устанавливает порядок отлова и обращения с безнадзорными животными. Мы долго добивались принятия этого регламента, благодаря поддержке депутатов это удалось.

Регламент устанавливает требования к персоналу, который будет заниматься отловом бездомных животных, требования к пункту передержки, правила отлова, передержки и транспортировки животных, их учёт, правила передачи, а также работу с общественными организациями. Отстрел, кстати, запрещён на федеральном уровне. Чётко прописан общественный контроль — т.е. общественники могут посещать пункт передержки, фотографировать собак, искать их хозяев, смотреть и сверять реестр отловленных животных, подписываться в нём, чтобы

не было никакого желания нажиться на несуществующих собаках.

В федеральном законопроекте об ответственном обращении с животными прописана норма о том, что владельцы животных, которые использовали их для зрелищных мероприятий, будут обязаны содержать этих животных до их естественной смерти. Если, допустим, цирковая лошадь состарилась — её нельзя будет сдать на мясокомбинат. То же самое и со служебными животными, которые спасали жизнь человека, искали наркотики, террористов и так далее.

Сравнительный анализ

Важный вопрос, который в России должен быть урегулирован законодательно, — это численность животных у одного владельца. В разных штатах Америки закон разрешает содержать не более 3-4 (иногда 6) особей. Если животных больше, владелец должен получить специальную лицензию и организовать питомник.

В Германии профессиональным заводчикам предоставляют квоты на разведение животных, превышать которые запрещено. В договорах найма жилья может быть установлен пункт, запрещающий содержать животных. В России ограничения содержания животных прописаны только в проекте закона об ответственном содержании животных, но сам закон пока не принят.

В некоторых регионах страны, например в г. Пятигорске, в Правилах содержания домашних животных зафиксировано, что их численность не может превышать двух.

А в Красноярске этот вопрос вообще никак не регламентирован. Ровно год назад в прессе появилось шокирующее сообщение: «В Красноярске волонтеры спасают 50 кошек, чья хозяйка слезла в больницу. Пожилая женщина завела в 2-комнатной квартире на ул. Гладкова 50 кошек. Все животные были сильно истощены, волонтеры собирали средства на их лечение» (*НГС. НОВОСТИ от 06.03.2016*).

В случае с 50 кошками, конечно, имело место нарушение всех мыслимых санитарно-гигиенических норм, а также прав, свобод и законных интересов соседей.

Готовя этот материал, я задалась и вопросом — как хозяин животного может вывезти его, скажем, за границу? Ведь не на всякую «вещь» надо оформлять разрешительные документы...

— Прежде чем планировать поездку за рубеж вместе со своим питомцем, нужно ознакомиться с международными требованиями, — разъясняет Ю.Б. Раилко. — Животное должно иметь международный паспорт, подтверждающий наличие всех необходимых прививок, и чип. В городе уже есть ветеринарные клиники, которые профессионально вживляют микрочипы. В случае потери животного сканером определяют хозяина и его контакты. В США все ведомства, занимающиеся контролем содержания домашних животных, а также приютов, объединены общей локальной сетью и имеют единую базу данных. На самом деле и у нас по уму сначала должна быть налажена регистрация, а уж потом чипизация, но, к сожалению, всё получилось наоборот...

— Юрий Борисович, читала, что в Германии много внимания уделяется просвещению населения. В частности, в школьный курс обучения введены обязательные уроки «защиты животных». Как думаете, стоит нам перенять этот опыт?

— Конечно, необходимы такие уроки, например, во время курса ОБЖ детям обязательно надо рассказывать о правилах поведения при встрече с собакой, с другими животными; как правильно реагировать, как действовать и ответственно — о гуманном отношении к ним.

Недавно в центральной прессе сообщалось, что в ближайшее время в Госдуме состоится второе чтение проекта закона об ответственном обращении с животными, накопилось уже более 190 поправок. До конца марта 2017 года свои предложения должны внести регионы; депутаты ждут поправок и от правительства.

Текст _ Татьяна АЛЁШИНА

Выбрасывают всех

Бездомные собаки и кошки с помоек — это так горько, что легче сделать вид, будто проблемы не существует. Большинство людей просто изгоняют уличных животных из своего внутреннего мира. Меньшинство — гонит зверей из дома по-настоящему. И ещё есть те, кто спасает, лечит, кормит, пристраивает, следит за их судьбой.

Екатерина ИЛЬЮХИНА — администратор приюта собачьих сердец «Верность», волонтерской группы, работающей через Интернет. Она знает сотни собачье-кошачьих историй. Большинство из них плохие.

— Катя, как рождалась «Верность» и много ли таких сообществ, как ваше, в Красноярске?

— В августе нам будет пять лет. Приют отделился от известной группы «Белый клык». Девушка, которая основала её, уехала жить в Таиланд. А с ней вместе уехал и самый первый пёс, с которого всё началось, по кличке Ветер. Трёхногий. Ветра подобрали на стоянке, где его сбивала машина, долго лечили, но лапу спасти не удалось. И всё равно его судьба оказалась счастливой.

Много ли групп в Красноярске? В последнее время всё больше, но некоторые появляются и почти сразу исчезают. Нужно вложить огромные усилия, чтобы раскрутить группу, договориться с клиниками, передержками. «Белый клык», «Хвостики», «Ковчег» были первыми, им уже лет по восемь. Год назад появилась «Хатико», которая быстро стала известной.

— А по количеству участников какие самые крупные?

— Те же. Наша «Верность» — в первой тройке. Но число подписчиков не главный показатель, важно, сколько в группе активных участников. Админский состав обычно 9-10 человек, а тех, кто постоянно берёт кураторство над животными, «ведёт» по 20-30 собак, — их от 30 до полусотни. Люди занимаются этим много лет, постоянно приходят и новые.

— Это чисто волонтерская работа? Есть ли в ней коммерческая составляющая?

— Тут в принципе нет никакой коммерции. Мы официально зарегистрированная организация, и все денежные потоки оформляются документально. Например, деньги, которые удаётся собрать в наши ящики, установленные в магазинах, снимаем только в присутствии представителя магазина, всё подтверждается подписями. Людям, которые жертвуют средства, выдаём расписки, квитанции.

Конечно, всё отследить невозможно — в городе нередко собирают деньги, называясь волонтерами той или иной организации либо фонда. За такое мы отвечать не можем. И всегда говорим: хотите помочь нам деньгами — обращайтесь только к администраторам группы.

— Ваша группа есть только ВКонтакте? Своего офиса у «Верности» нет?

— Мы стараемся делать всё, чтобы о нас узнало как можно больше людей. Размещаемся не только ВКонтакте, но и в Одноклассниках, Инстаграме, делаем свой сайт. Но офис мы не можем себе позволить.

— А партнёры, о которых вы говорили, это только магазины и клиники?

— Мы много с кем сотрудничаем. Приюту помогают отовсюду. Это и молодёжные районные центры — с ними проводим акцию «Килограмм каши» каждый месяц. Например, в один из выходных с 11:00 до 14:00 ждём в центре Октябрьского района всех, кто приносит крупку для животных. Работаем с десятком ветеринарных клиник. Они принимают наших зверей в долг, под честное слово. Вот только сегодня взяли на операцию собаку с капканом на лапе. Лечение

очень дорогое, а сколько дней понадобится для него, неизвестно. Ветеринарам мы платим уже после того, как операции или процедуры будут сделаны.

— А с зоомагазинами как сотрудничаете — отдаёте животных на реализацию?

— Нет, очень редко бывает, что там берутся пристроить какого-нибудь котёнка. Зоомагазины отдают нам корма, у которых почти вышли сроки или повреждена упаковка. Кроме того, там стоят наши ящики для денег.

— Много удаётся собрать таким образом?

— Всё зависит от места. Бывает, что за месяц едва набирается тысяча рублей. А где-нибудь в проходной точке — до трёх тысяч.

Ещё один из способов собрать деньги на содержание и лечение беспризорных зверей — фотосессии. Мы договариваемся с фотографами, они проводят фотосессии с животными и их хозяевами. Люди платят, и эти средства идут на наши проекты.

— Катя, кто подопечные вашей группы?

— В основном, конечно, собаки и кошки. Но бывают и хорьки, и совы. Пришлось отказаться только от помощи воронам и голубям, которых в городе много, а финансы у нас ограничены... Вообще надо сказать, что под нашей опекой могут оказаться любые животные. Люди выкидывают абсолютно всех. И шиншиллы зимой, и черепашек...

— Долго ли приходится пристраивать зверьё?

— Очень. Город перенасыщен домашними животными. Кто хотел, все уже ими обзавелись. Но люди не понимают этого и часто на выставках говорят: «Жаль, что ваша кошечка стерилизована, мы бы взяли её для своего котика». Спрашиваем: «А котят куда будете девать?» — «Пристроим». Тогда мы предлагаем взять у нас и попробовать найти дом хотя бы для одного.

Ну, пристроить, наверное, можно, но вот чтобы отдать по-настоящему адекватным хозяевам... Люди настолько безответственны! Это огромная проблема. Отдавая кому-нибудь животное, мы говорим, что всегда готовы принять его обратно. И это часто случается. Бывает, что кошка на передержке научилась ходить в лоток, а у нового хозяина перестаёт. Или вроде всё понравилось, а через четыре дня звонят и говорят: заберите вашего щенка, он какает. Мы с самого начала пытаемся людям по максимуму объяснить, что животное — это непросто, что кошки дерут диван и обои, что питомец — это не на два дня, а на много лет.

И очень просим людей возвращать животных, если не ужились с ними, не выкидывать — ведь в каждого столько вложено! Прежде чем отдать новым владельцам, мы стерилизуем, ставим прививки, вылечиваем собак и кошек.

Но даже и предупредённые не всегда приносят питомцев обратно. Мы этих зверей иногда снова находим на улице. А позвонишь такому хозяину, он соврёт: «У нас всё хорошо!»

— В группе, получается, налажена обратная связь со всеми «приёмными» семьями?

— Да, кураторы держат с ними контакт. И у нас есть альбом с фотографиями питомцев, который всё время пополняется. Иногда приезжаем посмотреть, как живут наши звери. Не все, конечно, готовы принять нас у себя дома, но большинство относятся с пониманием.

— Часто на рынках города можно встретить людей, которые принимают щенят и котят за деньги. Что это за схемы, можно ли им доверять?

— Мы просим никогда не откликаться на такие предложения! Детёнышей потом часто находят в мусорных баках рядом с Центральным рынком или возле Качи в коробках, запечатанных скотчем...

Не советуем и покупать животных на рынках. Это рассадник инфекций, практически все, кто оттуда, умирают от болезней, глистов или истощения.

И ещё мы всегда обращаемся к людям: не оставляйте своего котёнка или щенка, которым не можете найти хозяина, просто так, на улице. Повезёт только 10%. Остальные наверняка погибнут. Очень часто животных у нас травят, многие попадают под машину или становятся жертвами бездомных собак.

— Те, кто обычно принимает животных на передержку, постоянно сотрудничают с вами?

— Да. Собак обычно берут на время в частных домах. Чаще всего это платные передержки. Но денег на такой услуге не заработаешь. Как минимум десять взрослых собак — это большая работа, всем надо поставить прививки, сварить еду, накормить дважды в день, за всеми надо убирать. А десять таких собак живут редко у кого — обычно больше.

Плюс это животные с тяжёлым прошлым и, значит, нередко с плохим характером. Например, у нас уже несколько лет живёт пёс из Сосновоборска Сэм, его нашли всего опутанного ключей проволокой. Проволока была пропущена даже через пасть. Только сейчас начал позволять погладить себя.

— Бывает, что пристроить собаку так и не удаётся. У «Верности» есть свой приют?

— Мы пользуемся услугами небольшого частного приюта в черте города. Его хозяйка имеет ветеринарное образование, каждый месяц мы ей платим и уверены, что животные всегда присмотрены и накормлены.

— Если по-хорошему, то сколько таких приютов нужно Красноярску?

— Нисколько! Любой приют через месяц-другой будет переполнен не бездомными, а домашними животными. Люди начнут тащить туда котят, собак, которые им не нужны. У нас был такой печальный опыт, что в один небольшой приют, о котором узнали через нашу группу, щенков приносили ящиками. Случались отравления животных, поджоги. Теперь мы стараемся не разглашать адресов частных заведений, где содержат собак.

— Но ведь на Западе есть положительный опыт содержания животных в приютах...

— У нас другой менталитет. Люди безответственны. Нет и закона. Пару лет назад мы обращались в городскую администрацию и просили принять какие-нибудь меры, чтобы хозяева хотя бы немного отвечали за своих животных, чтобы питомцев чипировали, и можно было потом отыскать их владельцев. Но нам сказали, что на местном уровне с подобным законом помочь не могут.

Требуется менять всю систему. В обязательном порядке стерилизовать бродячих собак. Сейчас это делается формально. Подрядчики, которые выигрывают конкурсы на отлов безнадзорных

псов, не выполняют условий договора. Но не подняли панику — и хорошо. Никто не пытается вникнуть в проблему и что-то предпринять.

По нашему мнению, сейчас главный способ решить вопрос — это стерилизация, которая позволит уменьшать количество бездомных животных. Но это очень дорого. В группе мы договариваемся с клиниками о минимальной наценке, и для наших кошек такая операция обходится примерно в 1200 рублей. А обычная цена около 2,5 тысячи. Для собак ещё дороже: группа платит за это от 3500 до 6000 рублей. Конечно, если человек подобрал несколько собак или кошек, он не сможет себе такое позволить.

— **На выставках бездомных животных удаётся раздать?**

— Да, бывает неплохой результат. В начале марта за два дня мы нашли хозяев для пятёрки. Обычно выставляются породистые кошки или собаки, а мы приходим и арендуем рядом место за деньги со своими питомцами.

Нам очень нужна ещё и такая помощь власти, как социальная реклама. Перед выборами рекламными баннерами увешан весь город.

Дайте нам два-три баннера, чтобы люди обратили внимание на проблему бездомных собак! Или несколько минут эфирного времени в неделю. Люди часто не знают о том, что могут взять животных в группах, подобных нашей, помочь им.

Реклама, пропаганда оказались бы очень кстати. В прошлом году у нас был проект с ТВК. В течение недели после новостей по пять минут в студии показывали наших кошек и собак. Люди сразу начали звонить, шла огромная поддержка, многие хотели взять животных.

Но, к сожалению, в обычном режиме чаще всего звонят и говорят: «Приезжайте и заберите». Кто-то нашёл собаку, у кого-то окотилась кошка. Часто просят забрать животное из-за аллергии либо в связи с переездом. Такое впечатление, что у половины города аллергия на животных. А другая половина уезжает, и почему-то зверей нельзя взять с собой, хотя это довольно просто, нужно только сделать псу паспорт.

— **Может, у кого-то действительно уважительные причины.**

— Причин всегда много. Яркий пример — Николаевка, которую сейчас расселяют из-за строительства развязки четвёртого моста. Люди звонят: «Собака жила в будке, как мы её в квартиру?». И ведь спокойно бросают, переезжая. Причём кто-то выпускает собак, а кто-то так и оставляет на цепи у пустого дома. И они умирают от голода.

Поэтому я против приютов — будут привозить и оставлять, не переживая потом. А государство пока ничем не поддерживает такие за-

ведения. Хорошо, что есть организации, которые нам помогают. Например, в компании «K&K» уже несколько лет выделяют каждый месяц определённую сумму. Правда, они единственные, кто помогает регулярно. Есть ещё компании, оказывающие разовую поддержку. Хорошо бы такая социальная помощь вошла в моду...

— **Выбрасывают ли на улицу породистых псов и кошек?**

— Постоянно. Чаще всего это животные, которые чем-то больны: люди не готовы вкладывать деньги в их лечение. Например, попался нам потерявшийся стаффордширский терьер. Нашли его хозяев, они говорят: «Он нам не нужен». У пса оказалось запущенное заболевание, мы пытались его лечить, но в конце концов пришлось усыпить.

Несколько лет назад позвонил парень, попросил забрать щенка шарпея, которого купил в подарок девушке, а она от собаки отказалась. С документами.

— **Шарпея хотя бы несложно пристроить.**

— Да. И если у нас появляется объявление о том, что найдена, например, потерявшаяся хаски, тоже очень много желающих забрать её сразу. Хотя парой постов ниже ищут передержку для обычной дворняжки, и нет ни одного желающего помочь.

— **Катя, как вы занялись волонтерством?**

— Случайно. Нашла котёнка под машиной во дворе. На тот момент мне некуда было его пристроить, и я позвонила в «Белый клык», они помогли найти хозяев. Я заинтересовалась работой группы, начала помогать. Потом появилась «Верность», и меня затянуло.

Не забуду первую просьбу, с которой ко мне обратились в группе. Нужно было забрать собаку, кавказца, и увезти с Ботанической в Николаевку. Я приехала, вывели гигантского пса — а он ни в какую не хочет садиться в машину! При этом ещё и грязь была вокруг нереальная. Что делать, как затолкать пса в салон? Уже хотела сдать и уехать. И тут мужчина, который позвонил в приют — видно, что пьющий — говорит: не заберёте — пристрелю! В общем, кое-как заманила я этого кавказца кукурузными палочками, отвезла на место...

Вообще-то я мечтала о собаке с детства и завела сразу, когда начала жить самостоятельно. Мой шарпей умер два года назад от рака. А сейчас у меня живут подаренная акита-ину и две подбронные кошки.

— **Чем именно вы занимаетесь в приюте?**

— Я администратор группы, работаю с клиникой «Любимец» на Высотной. У каждого — «Верности» своё направление. Кроме того, занимаюсь кураторством, веду несколько животных.

— **Как удаётся совмещать волонтерство с основной работой?**

— У меня на работе частичная занятость, я не главный добытчик в семье.

— **А как родные терпят вашу работу в «Верности»?**

— Родители вначале говорили: зачем тебе это? Они живут в другом городе. Как-то приехали — у меня собака. На следующий год приехали — вместе с ней уже кошка. Ещё через год — к ним добавилась шиншилла. Ну, говорят,

боимся к тебе в следующем году приезжать, кого ещё подберёшь... Но теперь привыкли.

— **Вы рассказываете много печальных историй. Как всё это выносить? Чувствуете ли моральное выгорание?**

— Бывает, что руки опускаются, устаёшь. Больше всего — от людей, от звонков, когда нас просят приехать и забрать животное. «Приезжайте, кошка окотилась, восемь котят». Или: «У меня два французских бульдога, заберите, аллергия на них». Почему эти хозяева не испытывают личной ответственности за своих питомцев? А ещё этот постоянный шантаж: не заберёте, я выкину или усыплю.

Трудно бывает и когда у тебя на попечении 7–10 собак. С двумя, тремя справляешься, а с десятком уже намного сложнее, нужно везде успеть. И не знаешь, что с ними делать. Но силы вдруг берутся, когда пристраиваешь кого-нибудь. Или когда потом новые хозяева присылают фотографии счастливых питомцев... Особенно если животные инвалиды или больные.

Например, была у нас одна собачка с эпилепсией. Болтик. Помесь той-терьера и чихуахуа, молодой совсем, но его усыплять собирались... И ведь нашлись ему хозяева! Сейчас шлют фотографии, пишут, что всё у него хорошо, и приступов почти нет. Вот такие моменты и спасают.

Или ещё история про kota. Я живу рядом с БСМП, и в нашем районе часто осенью выходят из леса оставленные или потерявшиеся на дачах животные. И вот как-то вышел кот. Большой, весь покусанный, с дырками на голове и шее. Мы его вылечили, и ветеринары сказали, что коту лет десять. Ну кто его такого старого возьмёт? И ведь нашли ему семью, причём с детьми. Неплохо там себя чувствует уже несколько лет.

Хорошо получилось и с двумя котятками, которых забрали вместе в выставку. Одного нашли дети, кто-то выбросил котёнка из окна. Привезли его в клинику, и там же оказалась кошечка с коротким хвостиком. И они вдруг очень привязались друг к другу. Приехали мы на выставку, думаю: как будем их разлучать? И под вечер подошли две девушки, сёстры, и взяли обоих сразу. Теперь живут в Новосибирске, у них в доме пять котов.

— **Катя, как вы думаете, настанет ли такой день, когда на улицах не останется беспризорных собак и кошек?**

— В обозримом будущем, увы, только если их будут отстреливать. Но люди этого не увидят. Не хотят видеть. Приведу в пример сцену, которой я стала свидетелем. На красноярских стройках обычно приживается много собак. И вот на одной стройплощадке по ул. Норильской несколько небольших собак начали лаять на пса, которого вывела гулять девушка с ребёнком. Она громко возмущалась: «Надо вызвать собачников, чтобы увезли в приют!». И не хотела слышать, что никакого приюта нет, что в этом случае собак, скорее всего, застрелят, и дай бог, если её ребёнок ночью не услышит собачьего визга...

Люди не хотят знать, видеть и слышать, что бездомных собак травят и отстреливают, их больше волнует тишина во дворе.

— **Что всё-таки можно сделать?**

— Наверное, надо начинать с детей, с детства воспитывать гуманное отношение к собакам, ко всему живому. Мы часто выезжаем в школы, рассказываем, как обращаться с бродячими животными. О том, например, что нельзя прикармливать псов на детских площадках, нельзя лезть к собакам, когда они едят, не нужно убежать: собаки часто воспринимают это как игру и могут укусить. Рассказываем и о том, как можно помочь беспризорным. Обычно на такие акции дети приносят крупу, корм для бездомных кошек. И часто после такой беседы подходят к нам и отдают свои карманные деньги.

Если хотя бы один-два ребёнка запомнят, о чём мы говорили, они уже никогда не пнут собаку и не бросят в неё камень. ▲

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА

В защиту человека

Когда в наши дни разговор заходит о животных, тут же сама собой возникает тема их защиты. Защиты от человека, понимается. А вот защита человека от животных, судя по бытующим в информационном пространстве сюжетам, почему-то волнует меньше.

Да и правда, что за него волноваться? Человек коварен, хитёр и вообще очень опасен в отличие от совершенно безобидных мультяшных волков-простофиль и милых плюшевых винни-пухов. Десятки случаев нападения хищников только в Красноярском крае? Ну, так не провоцируйте, не сводите леса. Еженедельные сообщения о покусанных бродячими собаками, а то и растерзанных стариках и детях? Ну, так не бросайте на произвол судьбы бедных, ни в чём не повинных животных.

При этом почему-то не возникает вопрос: а в чём же повинны эти несчастные дети, которые ещё и бросить-то никого не успели? И в чём виноват любитель грибной охоты, никогда не получавший дохода ни от лесозаготовок, ни от добычи нефти и газа, ни от продажи электроэнергии, ради которой были затоплены огромные территории. Да и тот, кто эти доходы получает, разве не нам продаёт результаты своей «преступной» деятельности? Что-то пока не приходилось слышать об отказе «защитников» от центрального отопления, электрических чайников и всяких там смартфонов.

Так что конкретных виновников, которых можно было бы привлечь к ответу, просто-напросто нет. Да и зачем их искать, когда так удобно бросать абстрактные обвинения всему человечеству. И в самом деле, не предъявлять же счёт конкретным должностным лицам, отвечающим за безопасность населения на конкретной территории? Хотя в этом случае, скорее всего, и подрядчики для отлова тех же бездомных собак быстрее бы находились, и эффективность их деятельности была бы выше. Правда, с «гуманизмом» могут возникнуть проблемы. Пока отловленные животные вряд ли могут рассчитывать на сколько-нибудь приемлемое размещение. И если с «друзьями человека», которых сами и приручили, а потому в ответе, мы не готовы разобраться цивилизованно, что уж тут говорить о звере диком, неприрученном?

Но что есть гуманизм в отношениях между людьми и дикими животными? К сожалению, профессионалы, знающие законы дикой природы, и люди, непосредственно среди этой природы живущие, у нас лишены права голоса и не могут рассуждать о проблеме, в отличие от нас, добывающих себе мясо исключительно гуманно — в разделанном, упакованном и охлажденном виде. Это, надо думать, и даёт нам право безнаказанно переносить человеческие представления о добре и зле туда, где вечной красотой сияет равнодушная, по словам поэта, природа. И где без нашего вмешательства в принципе нет и не может быть ни добра, ни зла. В своём мни-

мом величии мы умудрились так вознестись над братьями нашими меньшими, что как-то подзабыли, что и сами при случае можем непосредственно собой внести разнообразие в их рацион.

В чужой монастырь со своим уставом

Лет двенадцать назад случилось мне побывать в Северо-Енисейске. Несмотря на то что местному дражному флоту тогда через год должно было стукнуть сто лет, и что четверть российского золота добывается именно в тех краях, дорога туда... Ну, кто ездил, тот знает. Расстояние от переправы через Енисей до посёлка невелико — километров триста. Но добраться быстрее, чем за восемь часов, вряд ли получится: в дождь развезёт и без того убитую дорогу, а в сухую погоду пыль от длиннющих колонн встречных КАМАЗов поднимается такая, что эту дорогу и вовсе не видно.

Мне тогда очень повезло. Путешествуя автостопом, на пароме напросилась в попутчики к местным ребятам, что возвращались домой с новенькими компьютерами. Ребята хоть и были совсем молодые, но обычная для городских пижонов дурь в них отсутствовала напрочь. Ехали они осторожно, не рискнув за восемь часов даже в малости. Помню, меня очень удивило, что, увидев лося, довольно далеко от нас перебежавшего дорогу, они посчитали нужным немедленно остановиться. Конечно, я тут же схватилась за фотокамеру, но услышала твёрдое: «Из машины не выходить».

Разумеется, далее последовали разговоры, убедительно оправдывающие этот приказ непредсказуемостью такого мощного зверя, как лось, которого горожанин почему-то считает совершенно безобидным, хотя сам и к вполне домашнему быку не осмелится подойти. Когда же молодые охотники посчитали, что страшилок с меня достаточно, водитель решил внести немного позитива:

— Ну вот, видите, как у вас всё удачно складывается. Зайца видели, куропаток видели, сохатого видели.

— Да, вот только ещё осталось...

— Нет. Самого лучше не встречать. Не надо. Я его видел. Больше не хочу.

Сидящий рядом с ним товарищ тут же согласился. Помню, обратила внимание, что и он не произнёс слова «медведь», тоже предусмотрительно ограничившись этим уважительным «Сам».

Да, именно уважительным. Тем не менее было понятно, что эти ребята, имея возможность, тут

же застрелят этого «самого», окажись он вблизи человеческого жилья или охотничьей избушки. И совсем не потому, что они жестоки и кровожадны. А просто им хорошо известно, как опасен зверь, преодолевший страх перед человеком.

В отличие от незнающих таёжных законов горожан, им и в голову не придёт кормить медведя на дороге разными вкусностями, приучая к пище, которую ему не найти в природе. И заглушая спасительный не только для человека, но, кстати, и для зверя инстинкт, заставляющий его не попадаться людям на глаза.

Как долго продлится жизнь милого медвежонка, которому забавы ради из окон проезжающих машин бросают конфеты? И несмотря на то что малыша очень жаль, будет лучше, если жизнь молодого медведя прервётся раньше, чем ему придёт в голову выпрашивать сладости у идущих в школу ребяткишек.

Что с нами произошло? Почему мы перестали понимать очевидные вещи? Почему стало правилом рассматривать ликвидацию забредшего к людям опасного зверя не как доблесть, а как подлое убийство? Интересно, но почти во всех соответствующих новостных сюжетах сурового вида мужчины, видимо, опасаясь вызвать негодование общественности (да и уголовного преследования со штрафом до 150 тысяч), опустив глаза, с сожалением заявляют, что животное вело себя агрессивно, а потому пришлось мишку застрелить.

Что тут скажешь? Да если бы такое сильное, ловкое, умное и осторожное животное вело себя агрессивно, ещё не известно, кто бы оказался жертвой. Даже опытные охотники, целенаправленно идущие добыть зверя, а значит, ожидающие с ним встречи, случается, сами становятся добычей.

И о какой агрессивности здесь может идти речь? Если бы медведь вошёл в посёлок или город поохотиться на его жителей, то он не стал бы разгуливать по улицам, рыться в мусорных контейнерах и валяться на территории детского сада, как несколько лет назад случилось в Дивногорске. Скорее всего, до нападения его никто бы и не увидел (как это, к несчастью, однажды произошло в Железногорске, где жертвой оказалась женщина, совершавшая утреннюю пробежку).

Так что это всегда большая удача, когда зверя удаётся обезвредить раньше, чем в нём проснётся желание поохотиться. Кстати, желание для хищника вполне естественное, а значит, неизбежное. И возникнуть оно может в один момент. Приблизившееся к человеку прикормленное животное, увидев испуг, а тем более бегство, неизбежно бросится в погоню.

Может, нам потесниться?

Но почему хищник выходит к человеку? Обычно объяснение находят в сокращении среды его естественного обитания. В определённой степени это так, несмотря на то, что средняя плотность населения в нашем крае не достигает и полутора человек на квадратный километр. Да нас здесь как минимум ещё столько же должно быть. Кстати, хотя бы ради мишек. Наш многочисленный сосед — Китай (которым нас, сибиряков, уже многие годы пугают) — церемониться ни с какими медведями уж точно не станет.

Защитники диких животных могут вновь возразить, что не о городах и посёлках речь. А вот разработка месторождений полезных ископаемых, затопление огромных территорий водохранилищами... Что ж, здесь, как говорится, крыть нечем. Но опять же, если всего этого не будет, откуда взяться городам и посёлкам? Чем тогда здесь человеку жить? Может, всем нам традиционными для Сибири промыслами заняться? Опять же зверью несладко придётся. Может, всем в Москву переехать?

Если продолжить тему гуманизма, то приходится признать, что он нынче распределяется как-то неравномерно. И касается это не только людей. Он и к домашним животным стал избирателен. Кого волнует, например, что только в одной Якутии за последние два года от волков погибло почти двадцать тысяч домашних оленей и без малого пятьсот лошадей?

Удивляться этому не приходится. Со слов главы Росохотрыболовсоюза Татьяны АРАМИЛЁВОЙ, по данным государственного мониторинга, сегодня в России волков как минимум вдвое больше, чем было тридцать лет назад. Тогда их насчитывалось двадцать пять, а сейчас уже пятьдесят пять тысяч. «Численность волка во многих регионах такова, что зверь наносит большой, а где-то вовсе колоссальный ущерб», — признаёт и координатор программы по сохранению биоразнообразия Всемирного фонда дикой природы (WWF) Владимир КРЕВЕР. И, к ужасу «защитников», добавляет: «Её нужно регулировать, и никуда от этого не деться».

А кто считал собак, растерзанных их дикими собратьями? Удивительно, но когда жертвами оказываются псы, исправно несущие службу, никакой жалости у «защитников» это не вызывает. А вот стоит собакам сбиться в стаи и самим выйти на промысел — тут защита им гарантирована, несмотря на совершенно жуткую статистику. Настолько жуткую, что после 2011 года ве-

дение статистики по гибели людей от нападения собак упразднили, поместив её в группу «Другие несчастные случаи». На сайте «Центра правовой зоозащиты» по этому поводу сказано следующее: «Примерно с 2005 года по законодательству РФ бездомные собаки фактически охраняются как объекты окружающей среды и не подлежат изъятию. По букве закона за изъятие бродячей собаки теперь нужно платить по принципу платного природопользования, как за изъятие дикого животного. В соответствии с этим законодательством заранее программируется высокая плотность бродячих собак, в связи с их повышенной выживаемостью, как доминирующего хищника. Следовательно, гибель людей от собак никакой не несчастный случай, а запланированный результат проводимой политики».

Так как по указанной выше причине статистика последних лет недоступна, ничего не остаётся, как привести те цифры, какие есть. По данным Росстата, с 2000 по 2010 годы собаки загрызли 391 человека. То есть в среднем число смертельных случаев составило тридцать пять человек в год или три человека в месяц.

Много это или мало? Для нормального человека такой вопрос по меньшей мере покажется странным. И тем не менее...

Ещё немного адреналина

Когда читаешь некоторые публикации в Интернете и комментарии к ним, не перестаёшь удивляться появлению какой-то странной, извращённой логики, которая прежде, вроде, не наблюдалась (может, она и присутствовала, да её носителям негде было высказаться). На приведённую выше статистику некий аноним (всё же вменяемый, раз не рискнул поставить имя) заявил: «Почему мощное бурление в обществе вызывает именно тема собак? Ведь шанс умереть от водителя-идиота в 1000 раз больше. В свете приведённых данных (автор даёт обширную мировую статистику, начиная от *врачебных ошибок и ДТП до падений на голову сосулек и кокосов — Г.Д.*) тотальная истерия вокруг этой темы выглядит как отвлечение внимания от действительно серьёзных и опасных вещей».

Странная логика. Если ей следовать, то к радости чиновников ЖКХ, нет никакого смысла говорить о падающих сосульках («всего-то» сотня человек в год), в то время как семьдесят тысяч погибает от врачебных ошибок. Опять же, какой смысл бороться с врачебными ошибками? Не лучше ли бросить силы всего общества на борьбу с курением? От него у нас за год гибнет целых триста тысяч! (Для тех, кто находит, что гибель тридцати пяти человек в год несущественна, рекомендую зайти на сайт Центра правовой зоозащиты и посмотреть портреты тех, кто попал в печальный список. Женщинам, имеющим маленьких детей, смотреть не советуем.)

Не стоило бы и цитировать подобных борцов за внимание к «действительно серьёзным и опасным вещам», если бы не поддержка, которую они получают от фланирующей по Интернету публики. А уж какой шквал негодования эта публика обрушила на уже упомянутого сотрудника

Всемирного фонда дикой природы Владимира Кревера, когда он имел неосторожность оправдать вынужденный расстрел полицией белого медведя на Чукотке!

Случилось это ещё в 2012 году на метеорологической обсерватории Валькаркай. Показательно, что рассказать об этом полярники решились лишь через три года. И в самом деле, какие у них были основания для такой жестокости? Мишка всего-то задрал и съел собаку, пытался влезть через окна в здание (но не влез же!) и не давал выйти на улицу. И вот из-за таких пустяков полярники связались с ближайшим к ним городом Певек, откуда на вездеходах прибыла полиция и застрелила несчастное животное, которое, кстати, было у себя дома, в отличие от понаехавших полярников.

Приблизительно так выглядели комментарии, которые посыпались на автора, осмелившегося рассказать эту историю. Не помогла и обязательная в таких случаях фраза: «Я понимаю, что очень жалко медведя, но часто в суровых условиях нет другого выхода».

Но другой выход, оказывается, есть. Насколько он разумен, судите сами. Вот краткое изложение другой истории, которая тянулась почти три недели (и остаётся надеяться, что продолжения не будет).

В вахтовый посёлок Варандей Тобойского месторождения в Ненецком автономном округе 16 ноября 2014 года забрела белая медведица. Руководство предприятия тут же оповестило Росприроднадзор по автономному округу, окружное управление природных ресурсов, УМВД и администрацию Заполярного района. Те в свою очередь сформировали из своих представителей специальную рабочую группу.

Попытки отпугнуть животное с помощью вездеходов и вертолётных результатов не дали. Тогда из Москвы был приглашён специалист Института проблем экологии и эволюции, и 25 ноября животное было обезврежено дистанционным инъектором. Затем спящего зверя доставили на заповедный остров Долгий за 40 километров от посёлка. Непонятно, на что рассчитывали все эти специалисты, но уже через сутки медведица вернулась. И ещё более непонятно, чем эти люди занимались до 2 декабря. По их версии — инстругировали сотрудников нефтедобывающего предприятия на предмет строгого соблюдения мер предосторожности.

К их полному удивлению, несмотря на такие энергичные действия, 2 декабря со всех сторон зачищенный законом краснокишный зверь напал на совершенно беззащитную не краснокишную сотрудницу, которая шла в столовую на завтрак. Результат — рана головы, поврежденные руки и колена.

Что же за всем этим последовало? Зверя заманили в 20-тонный контейнер, где ему пришлось немного подождать очередного прибытия того же самого московского специалиста. И, наконец, 4 декабря медведицу вертолётном доставили на остров Вайгач. Думаю, жители посёлка Варнек, что находится на острове, были очень рады появлению бесстрашного зверя, имеющего опыт общения с человеком. Да и нефтяники могли особо не огорчаться потерей — с острова Вайгач до их Варандея медведю, если можно так выразиться, рукой подать.

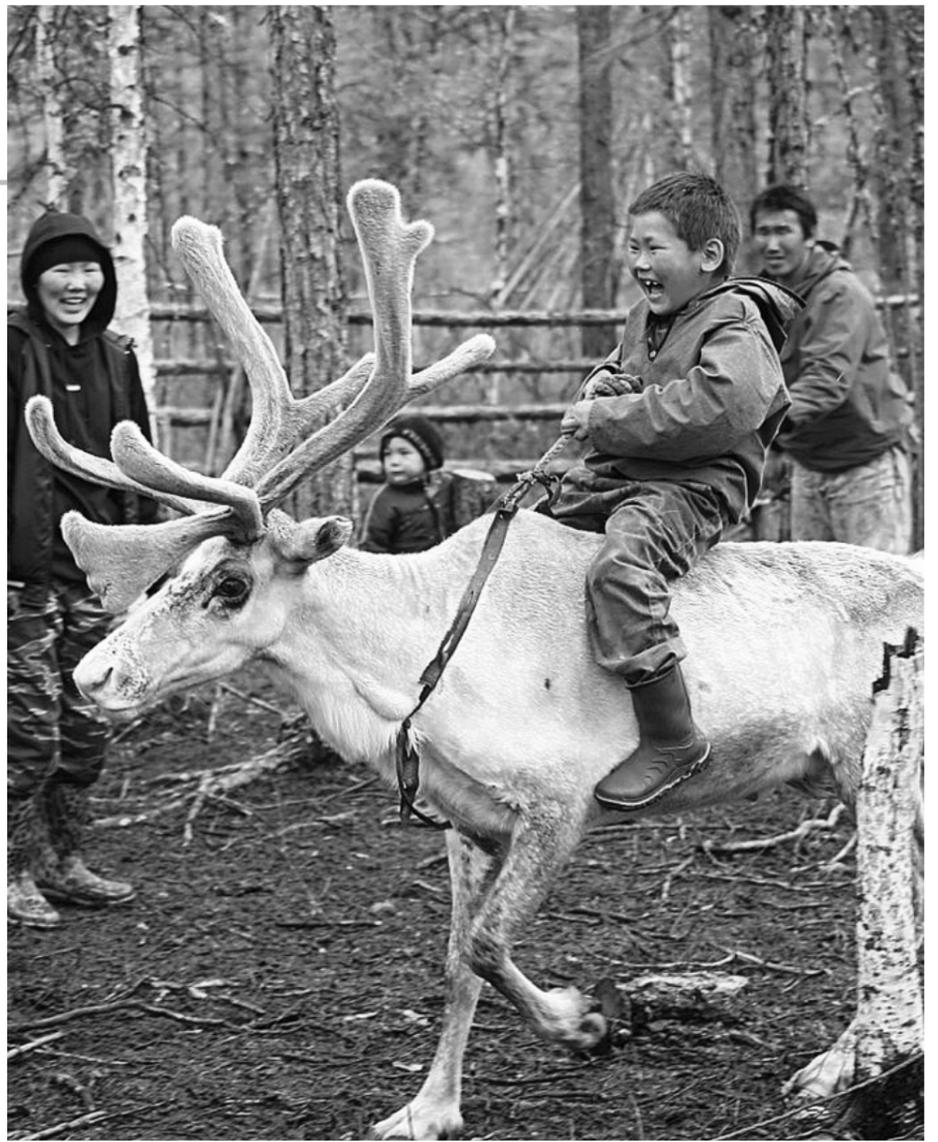
Вот вам пример «гуманного» способа решения проблемы. При этом трудно себе даже представить, во что обошлась вся эта операция (включая две командировки московского специалиста). Вряд ли дороже стоили лечение и компенсация за увечья несчастной женщины, жизнью и здоровьем которой облачённые властью люди пренебрегли без всяких для себя последствий. Да и какие могли быть последствия, когда в обществе больше сочувствия вызывает дикий зверь, нежели человек.

Завершить изложение своей, боюсь, совершенно непопулярной и не рассчитывающей на лайки позиции хотелось бы одним из немногих комментариев в Интернете, где автор, некто Вячеслав МИХАЙЛОВ, встаёт на сторону человека: «... додумались измерить уровень адреналина у зверя, попавшего в охотничью петлю, но почему-то никто не озаботился проведением подобного анализа у деревенского почтальона, встреченного в чистом поле волчьей стаей... По московским улицам волки не ходят, а у нас иногда такое бывает. И я хочу, как все нормальные люди, чтобы «иногда» не превратилось в «однажды».

Текст _ Елена НИКИТИНСКАЯ

«Лапу медведя надо носить при себе...»

В конце 90-х мой деревенский родственник приехал в Красноярск по делам. Я сопровождала его, чтобы он не заблудился в незнакомых местах, и как-то в обед, утомлённые бегом, мы присели на лавочку в сквере отдохнуть. Вдруг родственник в буквальном смысле открыл рот: мимо нашей лавочки шествовала старушка. Она вела на поводке собачку, одетую в некоторое подобие пальтишка, и, мало того, на лапках у собачки были надеты самодельные сапожки. В то время и в городе это было в диковинку, тем более в деревне такого никогда не видели. Ошеломлённый родственник через какое-то время пришёл в себя и стал ругаться: во что, дескать, превратили животных эти городские! У него самого в деревне было две собаки, одна из которых охраняла двор, другая ходила с ним на охоту. Разумеется, ни о каких собачьих сапожках и речи не было, деревенские собаки жили самой суровой жизнью и исправно служили своему хозяину.

Когда и в какой точке разошлись пути городского и деревенского животного, об этом можно спорить, но до сих пор в северных районах края судьбы человека и животного тесно связаны между собой, и один не может существовать без другого. Одомашненные животные Севера так же, как и тысячи лет назад, находятся на службе у человека и помогают ему выживать в суровых климатических условиях.

Об этом и многом другом рассказывает сегодня **Екатерина Анастольевна СЕРТАКОВА**, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии Гуманитарного института СФУ, которая несколько раз принимала участие в экспедициях на Север края и в Якутию.

— Расскажите о ваших исследовательских путешествиях на Север.

— С 2010 года наша кафедра культурологии организовывала несколько комплексных экспедиций. Мы, культурологи, были частью достаточно обширного состава команды, куда входили представители аграрного и педагогического университетов, аспиранты разных направлений. Ездили мы по нескольким поселениям Севера Красноярского края, расположенным в Эвенкии и на Таймыре. В Якутии посещали посёлок Хордогой.

Мы изучали степень сохранности и воспроизводства традиционного образа жизни коренных народов, их культурных ценностей и языка. Исследовали то, что осталось традиционным, а что пришло нового в связи с переменами в современном обществе. Это нас особенно интересовало, и, соответственно, как исследователи мы обращали внимание практически на всё, что было в диковинку нашему глазу. Всё, что мы слышали и видели, было зафиксировано и затем издано в виде нескольких отчётов, статей, монографий.

— Поразила вас жизнь на Севере?

— Конечно, поразила и удивила своей двойственностью, потому что, с одной стороны, Север в представлениях человека, который ни разу там не был, это вообще другой мир. Это жизнь, которая, казалось бы, остановилась в каком-то первозданном виде. Это чумы, люди в мехах, занимающиеся традиционными промыслами...

Но, с другой стороны, современный Север несколько отличается от твоих представлений о нём. Цивилизация давным-давно пришла сюда, у людей есть современные средства передвижения, средства связи, одеваются они примерно так же, как и мы, но образ их жизни всё равно отличен от нашего. Понятие комфорта у нас различается. Их совершенно не смущает отсутствие централизованного отопления, воды, канализации. Отсутствие большого выбора работы. Близость к природе заставляет этих людей жить по-другому, жить в экстремальных для нас условиях. Огромная территория и погодные условия обязывают человека быть выносливым, терпеливым ко всем невгодам, потому что иначе просто никак. Если ты не будешь работать, ничего не произойдёт.

Это мы живём в городах и частенько ждём с неба манны небесной, что нас кто-то накормит, поможет или как-то само собой всё устроится. В любой момент мы можем сходить в супермаркет, купить еды... Ну, а на Севере всё совершенно по-другому. Там нужно постоянно находиться в ситуации активной деятельности, ибо выживание в этой среде возможно только благодаря определённым способностям: охотиться, ловить рыбу, добывать дикоросы. Ну и, разумеется, коротким летом нужно активно готовиться к суровой и достаточно долгой зиме.

— Вы приезжали туда летом?

— Мы были в поездках и летом, и зимой. Зимой мы посещали, конечно же, города и крупные посёлки, поэтому никаких проблем у нас не было. А вот летом мы ездили в достаточно отдалённые поселения. Например, одна из самых первых поездок — в посёлок Суринда в Эвенкии, мы летали туда в августе. Побывали в тайге и увидели много того, что зимой вряд ли было бы возможно увидеть.

— Комары вас, наверное, заедали?

— Заедали. И весьма серьёзно.

— А вы принимали участие в охоте?

— Сами мы не охотились, конечно, но мы общались с охотниками.

— Они не боялись, что вы сглазите их охотничий фарт?

— Нет. Они не боялись, тем более у них есть свои практики по привлечению удачи в охоте. Например, кормление Огня. Очень интересный ритуал. Это когда до того, как непосредственно пойти в лес и начать выслеживать свою добычу, неважно, зверя или птицу, нужно обязательно покормить духа Огня, кинуть ему кусочек еды, причём сделать это прежде, чем ты поешь сам. И тогда удача будет тебе благоволить.

Народы Севера в этом плане демонстрируют нам ещё одну важную черту, которая отличает их от нас, — это близость к природе, которая до сих пор сохранена в их верованиях, бытовых практиках.

Что нужно сделать, какой маленький магический ритуал нужно совершить, чтобы всё получилось — чтобы ловилась рыба, ловился зверь, чтобы медведь не попался на твоей дороге, и чтобы погода была хорошей, и можно было пройти охотничий путь безо всяких препятствий. Для этого они абсолютно естественно приносят небольшие дары природе.

— Оленеводство сегодня возрождается?

— В Эвенкии и на Таймыре есть прекрасные муниципальные предприятия, в которых оленеводческая традиция, утраченная в советское время, возобновляется. В 2010 году мы уже видели несколько оленеводческих бригад, которые аргишили, то есть кочевали в пространствах тайги, проходя гигантские расстояния вместе со стадами. И более того, они собирались только расширять своё производство и, соответственно, увеличивать поголовье стада. Этнический ренессанс, который сегодня наблюдается в Эвенкии, непосредственно связан с оленеводческим промыслом.

— Стада там большие?

— Когда мы увидели одно из стад, было такое ощущение, словно мы находимся в море, состоящем из ветвистых рогов и маленьких пушистых

хвостиков. Их было очень много. Олень для представителей коренных малочисленных народов Севера, особенно для эвенков, — это практически всё. На оленях передвигаются, оленем питаются. Всё полезно, всё пригодится на Севере, включая кости, жилы, рога, копыта. Из меха шьётся одежда, которая сохраняет тепло и позволяет не замерзнуть в ситуации экстремального холода, рога и кости используются для изготовления всевозможных бытовых приспособлений, украшений. Ничего не выбрасывается, в обработку уходит всё. За счёт этого олень у эвенков особо почитается.

— Получается, семья удовлетворяет свои нужды за счёт определённого количества оленей, а всё, что сверх этого, они продают?

— Надо уточнить, что это не частные оленеводческие стада, это предприятия. Они работают по другому принципу. Сейчас у них стоит задача вернуть оленеводство как хозяйственную деятельность эвенков, возродить её, приумножить до приемлемого состояния. Ну и затем, конечно же, решать проблему с дальнейшими вопросами, созданием перерабатывающих комбинатов, например, которые могли бы поставлять оленину в южные районы края и другие регионы. Пока речь идёт о существовании стада и о частных закупках.

— Вы были там достаточно длительное время, чтобы заметить, как люди относятся к оленям, собакам. Наверняка это совсем не похоже на то, как относится к своим животным горожане?

— Что касается отношений к животным, разница между нами и ними сразу заметна.

Для городского жителя животное представляется таким эквивалентом ребёнка, существом, которое не способно на жизнь без помощи человека, без его поддержки. Отсюда и сюсюканье, и элитные корма, и покупка собачьей одежды для холодного времени года...

Северные народы относятся к животному, скорее, как к компаньону, как к равному существу, понимая, что они должны быть самостоятельными, выносливыми и сильными, чтобы существовать в условиях Севера. Например, собака — домашний питомец — в доме практически не появляется. Она живёт на улице и по большей части добывает пропитание сама. По той простой причине, что случиться может всякое, и она должна уметь сама прокормить себя. Она должна сохранять безупречный нюх, быть выносливой и в снег, и в дождь, и она должна сама справляться с трудными ситуациями.

При этом собаки остаются вернейшими друзьями человека. Хочу сказать, что таких добрых собак, как на Севере, нужно ещё поискать. Собак, которые выведут человека из леса, спасут и помогут, если вдруг что-то случится.

— Собак там вообще не кормят?

— Нет. Ну их, конечно, подкармливают, но чтобы у них по расписанию были завтрак, обед и ужин, как у наших домашних животных — такого нет. Никто там шерсть им не вычёсывает и бантики не привязывает. Собака подкармливается, но она привыкает жить и впроголодь, и при этом находить сама себе еду, тем самым соответствовать образу северного животного.

В каждой нашей поездке — а в них принимали участие профессоры, преподаватели, аспиранты и студенты — рядом с нами всегда были целые стаи собак. Мы иногда подкармливали их, а отзывчивость этих обитателей Севера была просто невероятной. Очень добрые и очень верные существа, которые действительно сопровождали нас в прогулках, и ты всегда был уверен, что ничего страшного с тобой произойти не может.

— Ездовых собак вы там не встречали?

— Нет. Хотя, конечно же, нам говорили, что лайки — собаки сильные и могут применятся в поездках, но в тайге Эвенкии, где хватает оленей, именно олень является средством передвижения. Он более удобен и более вынослив, чем собака. Собака помогает в поддержании порядка в стаде, она и пастух, и сторож.

— Оленеводы живут в чумах?

— Да, ведь это очень удобное жилище, потому что с помощью жердей и брезента летом или с помощью шкур зимой его можно легко собрать и разобрать. Оленеводческая бригада находится в постоянном движении, едет вслед за оленями, которые ищут новый корм. А речь идёт о больших стадах, то приходится передвигаться практически постоянно, примерно каждые два-три дня. Жилище должно быть мобильным, и такая традиционная форма чума там востребована. Если же говорить о деревнях и сёлах, то там, конечно же, стоят привычные нашему глазу избы.

— В иерархии животных у северных народов кто находится на первом месте?

— Это смотря какая иерархия. Есть животные, которые с древних времён считаются наиболее значимыми в плане религиозных практик. Например, в шаманских практиках, которых сейчас нет, но которые, так или иначе, отголосками

встречаются в культуре, в фольклоре, национальной одежде, в языке — это образ оленя или лося, образ медведя и птицы — гагары, лебедя либо журавля. Это главные образы по той причине, что они являются тотемными животными. Они сохраняют в себе образ предков, духов, которые позволяли человеку Севера чувствовать себя сопричастным окружающему миру.

Собака не удостаивается такого почтительного отношения, она действительно просто компаньон и друг. А тотемные животные вызывают более трепетное отношение.

— Охотятся ли северяне на своего тотемного животного — медведя — или стараются при встрече разойтись?

— Охотятся. В разговоре с разными охотниками, которых было довольно много — и кето, и эвенки, и долгане — кто-то высказывался в том духе, что с медведем лучше разойтись, потому что хозяин тайги должен чувствовать себя спокойным, и тогда он не будет близко подходить к человеческому жилищу. А кто-то допускал охоту на медведя, если соблюдать при этом определённые правила. Ну, допустим, такие, что убивать медведя надо только в определённом количестве. Если продолжить охотиться после определённой цифры, то жертвой будет уже не медведь, а сам охотник. Более того, есть ритуалы, связанные с убийством медведя, — его лапу надо носить при себе, ни в коем случае никому не давать, и тогда с тобой всё будет хорошо. Мясо его нельзя употреблять в пищу и вообще лучше захоронить, взяв только шкуру.

— Получается, медведя добывают ради шкуры?

— Да. И шкура имеет несомненную ценность. Например, во времена, когда ещё были шаманы, шкура медведя была одной из составляющих костюма шамана — проводника между миром людей и миром духов.

— Шаманов вы встречали?

— Нет, после революции, с приходом советской власти шаманские практики были запрещены. И те, кто называл себя шаманами, подвергались гонениям. Те северяне, с которыми мы общались, говорили, что и сегодня есть люди, способные лечить заболевших, снимать головную боль, но всё равно шаманов, таких, как прежде, способных впадать в состояние транса, открывать душу небу, превращаться в птицу и тем самым изменять ход вещей — нет. Современные жители Севера предпочитают сегодня обращаться к профессиональному врачу. ▲

Люди и звери

Национальные особенности отношения к животным, как и наиболее почитаемые животные, были у всех народов. Где-то эти практики утрачены.

Но до сих пор на планете есть места, где люди и животные взаимодействуют точно так же, как и тысячи лет назад.

Масаи и коровы

Для африканского племени масаи коровы — это смысл жизни. Это и еда, и приданое, и денежная единица, и показатель благосостояния. Даже свои дома они строят, используя в качестве скрепляющего строительного материала коровий навоз. Кстати, мясо коров масаи едят нечасто, а вот молоко используют во всех видах. Кроме того, у них существует такой страшноватый обычай, как пить коровью кровь, когда с едой возникают проблемы. С помощью стрелы пробивается шейная артерия животного и набирается кровь в сосуд из тыквы. Затем, чтобы остановить кровотечение, отверстие замазывается навозом.

Все войны масаи обычно устраивали из-за коров — люди как защища-

ли свой скот, так и пытались отбить чужой. Они до сих пор верят, что их главное божество по имени Нгаи создал коров специально для масаев, и все коровы в мире принадлежат им. Так что если какой-нибудь масай отобьёт корову у соседнего племени, воровством это не считается.

Чукчи и киты

Морской зверобойный промысел чукчи стали возрождать в середине 90-х гг. прошлого века. Сегодня добыча кита начинается шумным гуляньем за день до выхода в море. На следующее утро бригада охотников на пяти-шести катерах отплывает на охоту. Самый большой катер предназначен для буксировки животного к берегу. В Беринговом проливе кита обнаруживают по фонтанам воды, которую он выбрасывает, всплывая на поверхность. Дальше начинается преследование. Кита пытаются загарпунить, и если это удастся, обнаружить его можно будет с помощью оранжевого буйя, привязанного к гарпуну. Когда-то вместо буйя использовались желудки моржей, наполненные воздухом. А вот гарпун, который кидают в кита, остался неизменным с древних времён.

Чтобы кит не ушёл на глубину, в него стреляют из карабинов. Убитое животное буксируют к берегу, а там уже толпится всё население посёлка. Самые лучшие

куски достаются охотникам, потом добычу делят остальные жители. Самое ценное в китовой туше — это мясо и кожа. Кожу с тонкой прослойкой сала можно есть и сырой, что люди и делают. На вкус мясо кита, говорят, похоже на телятину с рыбным привкусом.

Аборигенная охота на китов разрешена Международной китобойной комиссией только американским эскимосам и российским береговым чукчам и эскимосам. Российская квота составляет сто тридцать пять серых китов в год.

Индейцы и ламы

Древние инки поклонялись божеству по имени Уркучильай, он считался хранителем пастухов, и его изображали в виде разноцветной ламы. Это животное было чрезвычайно важным для индейцев, остаётся таковым и до сих пор. Лама в горах сегодня — единственное выносливое животное, которое используют местные жители. Мало того, их завезли и в европейские Альпы, потому что ламы лучше всех приспособлены к жизни на высокогорье.

Встречаются две разновидности этих животных. Во-первых, это альпака, высота которой в среднем составляет около 1 метра, а вес около 60-70 кг. Разводят её ради длинной и мягкой шерсти в Перу, Эквадоре, Северном Чили и в Западной Бolivии.

Второй — дикий вид — гуанако, стада которых пасутся в Андах на высоте 4000 м. Индейцы кечуа называли их wanaku. Гуанако неприхотливы к еде и могут долго не пить, бегают они весьма быстро. Они крупнее альпаки, и на них также охотились ради шерсти, что привело к значительному сокращению стада. Только ряд законов, направленных на их сохранение, которые приняли в некоторых южноамериканских странах, позволили этим животным сохраниться и даже увеличить популяцию.

Естественные их враги — пумы, снежные леопарды и гривастые волки. Часто гуанако помещают в питомники, где их кормят и защищают от хищников. Местные крестьяне тоже активно разводят лам. Из шерсти и шкур изготавливают одежду и одеяла, мясо употребляют в пищу, из жира топят свечи. В селе не найдёшь дома, где не было бы этого неприхотливого существа. На праздниках жители выступают с дрессированными ламами и показывают всякие чудеса, потому что эти животные очень легко обучаются.

Едят ламы буквально всё — и траву, и ветки, и листья, и сено. Домашних лам подкармливают зерном, овощами, фруктами, у них трёхкамерный желудок, который может переварить что угодно. ▲

Текст _ Александра СИТНИКОВА

Приключения лошади в людском сознании

Лошадь — один из самых древних персонажей в искусстве. Изображения лошадей встречаются уже в первобытных росписях — например, в известных пещерах Шове и Ласко во Франции, где древние люди создавали, как полагают некоторые исследователи, сакральные пространства для проведения ритуалов охотничьей магии. Со времён древнегреческого искусства образ лошади приобрёл значение сопернической борьбы разумного и хтонического, звериного начала в человеке.

Действительно, греческие кентавры представляли собой органический сплав того и другого, а впоследствии каждая эпоха по-разному понимала соотношение этих качеств в человеке, и частенько такие представления находили отражение в конных портретах и статуях: в смутные времена человек едва удерживается на спине у стремительно несущейся вперёд или сопротивляющейся лошади (иррациональное начало одерживало решительную победу над человеческим разумом); в имперские эпохи стабильности всадник уверенно восседает на лошади, полностью подчиняя её своему контролю (рацио берёт верх над хаосом).

Смена одной концепции другой проходит через несколько этапов в истории искусства. В классическом искусстве Древнего Рима были распространены конные монументы императоров. До сих пор на Капитолийской площади в Риме, благодаря стараниям МИКЕЛАНДЖЕЛО, стоит «Конная статуя Марка Аврелия», где лошадь и человек формируют единый сплав рациональных

действий. Если смотреть с левого бока, статуя пребывает в рассудительном покое, а если с правого — император поднимает руку, призывая к действиям, вместе с шагающим конём; нога же императора, в свою очередь, подменяет конскую, создавая очередного античного кентавра.

Подобные интерпретации могут быть отнесены и к многочисленным вариантам конных монументов классицизма. В России далеко за примером ходить не надо, достаточно вспомнить памятник Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге, созданный французом Этьеном ФАЛЬКОНЕ.

На контрасте с классицистическими решениями встречаются в истории искусства барочные и романтические вариации взаимоотношений коня и человека. Так, например, одна из самых загадочных картин в истории живописи — «Обращение Савла» КАРАВАДЖО предлагает зрителю созерцать крупный план крупа коня, а в центре композиции расположилось лошадиное копыто, которым зрителю может и прилететь прямо

в лоб, если он, как и Савл, будет упорствовать в своём неверии.

В барочной интерпретации мы наблюдаем, как лошадь — иррациональная природная стихия — скидывает человека на землю, делает беспомощно лежащим и созерцающим величие непостижимого. В романтическом варианте взаимодействия человека и лошади — возьмём в качестве примера картину ДАВИДА «Бонапарт на Сен-Бернарском перевале» — конь и всадник сливаются в едином экстазическом движении, разумные мысли стремительно несутся вперёд, управляемые бессознательными природными порывами.

Если говорить про историю конных монументов, нельзя обойти стороной ещё один русский памятник — Александру III в Санкт-Петербурге, ныне установленный во дворе Мраморного замка. Его автор Павел ТРУБЕЦКОЙ представил образ власти как давящей силы без всяких там романтических замыслов, отчего конь свесил голову под увесистым телом императора. По словам са-

мого скульптора, он изобразил одно животное на другом. Оставим на совести художника оценку нравственности и исторической роли одного из самых благородных русских царей, речь только о том, что через взаимодействие фигур человека и животного можно передать любой замысел.

Свои акценты расставляет и эпоха. Допустим, Средневековое искусство — здесь рыцари вместе с лошадьми плотно укутаны в тяжёлые доспехи, подобно тому как вера жёстко сковывает и ограничивает порывы человеческой плоти.

Интересно взглянуть на то, какие изменения происходят в начале XX века. Вместо обозначения баланса или дисбаланса разумного и природного образ лошади начинает приобретать символическое значение. Это отлично заметно в творчестве экспрессиониста-анималиста Франца МАРКА, вместе с Василием КАНДИНСКИМ возглавлявшего творческое объединение «Синий всадник» и частенько рисовавшего как раз синих лошадей. Синяя лошадь в творчестве Марка выступала символом духовности и мужественности, но, как и на картинах многих других экспрессионистов, вместе с лошадьми там живут тревожные всполохи красного, драматичные изломы линий, предвещающие трагедии XX века. Синих лошадей в творчестве Франца Марка множество. На картине «Башня синих лошадей» у всех у них прорисованы мощные голубые мышцы, и это не просто земная физиология животных, которую можно наблюдать в зоопарке. Художник, вероятно, придаёт физиологическую осязаемость духовному миру; лошади тревожно косятся в одну сторону и напряжены в ожидании — готовы сорваться с места и ускориться в любой момент. Если интерпретировать этот жест в духе того, как принято понимать работы экспрессионистов, то в начале XX века, накануне Первой мировой войны, духовное представлялось тревожным и трепетным, мимолётным, готовым исчезнуть из жизни человечества в один миг. То же касается и картины «Купание красного коня» Кузьмы ПЕТРОВА-ВОДКИНА, написанной с разницей в один год с «Башней синих лошадей» Франца Марка (1912 и 1913 гг.). Здесь зритель вновь сталкивается с конём фантастической окраски, несущей символическое значение. В произведении Петрова-Водкина красный цвет перекочевал из древнерусской иконописи, где красный имел несколько значений — и горения веры, и красоты, и жертвенной крови.

Не менее симптоматичны метаморфозы лошадей в искусстве конца XX — начала XXI века. Вместо конных статуй появляются инсталляции с участием лошадей из разных материалов — металла, дерева, проволоки и т.д. Можно найти бесчисленное множество вариантов, но мы остановимся на примерах работы с лошадьми двух знаменитых современных художников. Первый — Яннис КУНЕЛЛИС — итальянец, один из основоположников художественного направления «арте повера» или «бедное искусство» (разновидность минимализма), который скончался буквально на днях — 16 февраля 2017 года. В 1969 году в Риме в гараже он представил инсталляцию «Без названия (12 лошадей)», где зрители буквально могли наблюдать 12 лошадей, привязанных по периметру просторного гаража, переделанного в арт-центр. Во время работы выставки лошади спокойно жевали траву, в зале звучала специально подобранная музыка, усиливающая ощущение

ние спокойствия как зрителей, так и животных, а вечером лошади отправлялись в свои родные стойла. Эта знаменитая инсталляция много раз воспроизводилась в европейских странах, а в 2015 году была повторена одной из галерей Нью-Йорка.

Стоит обратить внимание, что если раньше в искусстве речь чаще всего шла о всаднике на лошади, то теперь всадник исчезает — природное начало больше не поддаётся разумному контролю, и это очень похоже на XX век, когда человеку пришлось признать доминирование хаоса во Вселенной.

Человек оказывается только в позиции наблюдателя, который может, как в варианте Янниса Кунеллиса, просто любоваться природой; лошади же, в свою очередь, являются апостолами этой природы. Ведь мог же минималист ограничиться только одной лошадию... Но ему понадобилось актуализировать для зрителей очевидную христианскую коннотацию.

Второй современный художник, часто обращающийся к образу лошадей — Маурицио КАТТЕЛАН. Опять же итальянец, в своих работах он использует чучела животных. В инсталляции «Пять мёртвых лошадей» пять лошадиных безголовых чучел безвольно свисают со стены галереи. Если по отношению к произведению Я. Кунеллиса мы говорили о том, что у лошадей нет наездни-

ка, то здесь даже у лошадей нет намёка на разумное начало — хаос в квадрате. В работах М. Каттелана бросается в глаза отсутствие малейшего намёка на движение. Если романтические и классицистические лошади летели куда-то, лошадь под Александром III тяготилась бременем своего наездника, то лошади М. Каттелана демонстрируют полное отсутствие намерений и каких-либо эмоций, чему опять-таки способствует отсутствие головы. В современном мире царит полная инертность, зависимость только от физических сил — например, силы притяжения.

Работа «Пять мёртвых лошадей» развивает тему ранее созданного произведения «Kaputt», где подобным образом из стены свешивалась одна лошадь. Согласно объяснениям самого автора, мёртвая лошадь олицетворяла состояние глубокого одиночества художника после того, как он решил «уйти на пенсию» и перестал заниматься искусством. Не выдержав такого состояния, он вернулся к творчеству и создал компанию для своей первой лошади, подчёркивая, что не только один человек (или лошадь) обречены существовать в таком подвешенном состоянии.

Подобный принцип работы с безвольно подвешенным чучелом лошади встречается и в более сложном для интерпретации произведении этого автора — «Баллада о Троцком», где свисающая с потолка лошадь, по словам самого автора, символизирует судьбу троцкистских идей в XX веке. Попробуйте истолковать это сами.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Маурицио Каттелан, «Баллада о Троцком»
2. Геракл и Кентавр. Древнегреческая архаика
3. Жак-Луи Давид. «Бонапарт на Сен-Бернарском перевале»

Текст _ Андрей КУЗНЕЦОВ

Лосиха
с лосятами попали
в фотоловушку
Заповедника
«Столбы»

Жильцы или постояльцы?

Мы – вирус?

Не знаю кому что, а мне в популярном на рубеже веков фильме «Матрица», получившем четыре Оскара и 28 наград других кинофестивалей, больше всего запал в душу монолог киборга – агента Смита, обращённый к Морфеусу: «Я занимался классификацией биологических видов и пришёл к выводу, что вы – не млекопитающие. Ведь все животные планеты Земля инстинктивно приспособляются, находят равновесие со средой обитания, но человек не таков. Заняв какой-то участок, вы размножаетесь, пока все природные ресурсы не будут исчерпаны. Чтобы выжить, вам приходится захватывать всё новые и новые территории. Есть один организм на земле со сходной повадкой. Знаете какой? Вирус! Человечество – это болезнь, раковая опухоль планеты».

– На самом деле мы просто молодой вид. Любой молодой вид на планете ведёт себя аналогичным образом, – пытается утешить меня Александр САВЧЕНКО, заведующий кафедрой охотничьего ресурсоведения и заповедного дела Института экономики, управления и природопользования СФУ, исполнительный директор Независимой общественной экологической палаты. – Мы сейчас интенсивно размножаемся, расселяемся и поглощаем ресурсы, которые являются общими для всех обитателей планеты, т.е. мы вытесняем животных. А последствия...

О последствиях человеческой деятельности именно в нашем регионе доктор биологических наук Александр Савченко знает больше многих коллег, ведь именно он был главным редактором Красных книг Красноярского края. Первая была издана в 1995 году ещё до утверждения перечня редких, исчезающих видов животных, когда в состав края входили Хакасия, Таймыр и Эвенкия. Тогда в книгу включили 167 видов, в том числе 111 – птиц, 13 – млекопитающих, 6 – рыб, 3 – земноводных, 1 – пресмыкающихся и 23 вида насекомых. В перечень животных, занесённых в Красную книгу края 2011 года, включён 141 вид животных, в их числе 89 (25% обитающих) – птиц, 25 (28%) – млекопитающих, 4 – рыб (8,7%), 3 – земноводных (25%), 1 – пресмыкающийся (8,3%), 1 – моллюск и 18 видов насекомых.

Для живущего в городе человека, который диких животных видит только по телевизору или в зоопарке, информация о сокращении в природе количества видов – абсолютно абстрактная. Например, в музее кафедры биологии

Сейчас на Земле идёт шестой этап массового вымирания животных. Катастрофа эта вызвана не природными явлениями, а деятельностью человека. До наступления человеческой эры каждые 100 лет на планете исчезало примерно два вида млекопитающих на 10 тысяч существовавших. В XX веке этот показатель вырос в 114 раз. Во второй половине XXI века на Земле могут исчезнуть от четверти до половины всей сухопутной флоры и фауны.

и экологии Красноярского государственного педагогического университета мне показали четыре разных подвида белки обычной, обитающей на территории Красноярского края, а для меня они все на одно лицо... Пока человек не поймёт, что сокращение видового разнообразия животных – это угроза и ему лично, он не осознаёт её реальность.

– Человек – это часть биологической системы, которая сегодня существует на планете Земля, всей биоты, которая нас окружает и которая внутри нас, – говорит А.П. Савченко. – В случае разбалансировки экосистемы начинают исчезать отдельные виды животных, птиц, насекомых, растений, и человек в какой-то длинной цепочке как биологический вид тоже может исчезнуть. Мы вмонтированы в эту экосистему!

«Не будем слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она мстит» (Фридрих ЭНГЕЛЬС)

Смотрю на днях ленту новостей. «Популяция муксуна на севере Красноярского края находится под угрозой исчезновения. Об этом заявил учёный НИИ экологии рыбохозяйственных водоёмов Владимир ЗАДЕЛЁНОВ. По его мнению, причиной сокращения популяции муксуна является вылов рыбы в промышленных масштабах». Буквально через шесть дней: «Популяция ценного вида северной рыбы – нельмы – в Красноярском крае за 30 лет уменьшилась в 10 раз. Для спасения «царь-рыбы» Енисея от исчезновения учёные предлагают различные меры: от запрета так называемых суперсетей до полного запрета её вылова в местах нерестилища выше посёлка Казанцево на севере края».

Уже вижу, как сокрушаются по поводу угрозы исчезновения деликатесной рыбы, которая издревле была одной из «визитных карточек» края, многие красноярцы. Но тревожиться легко о далёкой природе, а что у нас под боком? С изумлением узнал, что за последние полвека в нашей гордости – заповеднике (!) «Столбы» исчезли заяц-русак и длиннохвостый суслик. А знаете из-за чего? Из-за расплодения Красноярска! «Основные места обитания этих видов были приурочены к верхним террасам Енисея и Базаихи, оказавшимися весьма удобными местами для жилищного и дачного строительства», – сообщили мне в на-

учном отделе заповедника. Ну как тут не вспомнить слова агента Смита о человеке как вирусе?

– Сохранение биологического разнообразия – работа многоплановая, – говорит профессор Савченко. – Речь идёт не просто о сохранении видов, а о необходимости сохранения отдельных группировок: популяций, субпопуляций. Почему? Потому что вид существует не сам по себе. Каждая популяция внутри вида адаптирована к определённым условиям.

В качестве примера Александр Петрович рассказал мне историю из серии «Хотели как лучше, а получилось как всегда». В конце XIX века азиатский бобр, который обитал на территории нынешнего Красноярского края, был полностью уничтожен в результате охоты. Осталась совсем маленькая популяция на территории Тывы, однако про неё забыли и с самыми лучшими намерениями для возрождения популяции завезли к нам бобра европейского. Но оказалось, что в сибирских условиях при отсутствии контроля европейский бобр ведёт себя, как саранча!

– Это биоценологически активный вид, который заселяет всю доступную ему территорию и трансформирует водоёмы под себя. Был в реке таймень, хариус, ленок – бобры многократно перегородили водоём, и вместо ценных видов в нём появились «сорные» рыбы... А всё потому, что взяли бобра, который приспособлен к европейской вегетации, когда растения быстро растут и корма в избытке. У нас же здесь всё растёт медленнее, поэтому он выедает кормовые объекты и идёт всё дальше и дальше и при этом активно размножается.

– Так и мы – как бобры?!

– Примерно так... Экосистему можно представить в виде кирпичного здания. Основа, или базис, существования современной человеческой цивилизации – это биологическое разнообразие. Каждый вид – это своего рода кирпичик. Кирпичики раз за разом вытаскивают из этого здания, оно держится-держится, но в один далеко не прекрасный момент рухнет.

«Природа-мать мудра, да сын безмозглый» (Уильям ШЕКСПИР)

Численность людского населения на Земле неуклонно растёт, зона хозяйственной деятельности человека расширяется. Можно ли в этих условиях в принципе сохранить разнообразие живого мира планеты?

— Всё будет зависеть от тех рефугиумов, в которых будут сохраняться виды либо находящиеся сегодня на стадии исчезновения, либо очень уязвимые, — уверен доктор биологических наук, профессор кафедры биологии и экологии Красноярского государственного педагогического университета Александр БАРАНОВ (*рефугиум* — от лат. *refugium*, убежище — участок земной поверхности, на котором определённый вид пережил или переживает неблагоприятную для него эпоху). — Прежде всего это места обитания. Сегодня по особо охраняемым территориям Россия где-то в середине списка государств мира. На первых позициях США и Канада, у них громадные территории выделены под сохранение тех или иных видов животных и птиц. А у нас они и семи процентов территории страны не составляют. И каждый раз, когда мы пытаемся создать новую особо охраняемую природную территорию, у нас возникают проблемы с администрациями региональными, районными и даже поселковыми, которые не хотят отдавать землю.

— У нас в Сибири громадная территория ещё позволяет создавать новые особо охраняемые природные территории, хотя и не без проблем. А более «населённая» европейская часть страны? Там же, наверное, вообще сложно с этим делом? — высказываю предположение я.

— Как раз у них-то ситуация лучше! — возражает мне Александр Алексеевич. — Даже в Московской области создают новые заказники. Конечно, и там пытаются лезть со строительством... Так, например, в национальном парке «Куршская коса» в Калининградской области по решению суда было снесено несколько незаконных коттеджных посёлков.

В ходе общения с учёными-биологами в моём сознании рухнул ещё один стереотип о том, что в густонаселённой Европе почти не осталось дикой природы, а у нас в Сибири её непочатый край. Действительно, Красноярский край — это десятая часть всей России. Мы любим напоминать, что его территория — это 10 Великобритании, или 6,5 Германии, или 4 Франции. Но наиболее пригодные условия для жизни и животных, и человека — в южной части края. А птиц и зверья здесь немного. Особенно в сравнении с западноевропейскими странами. Профессор Савченко буквально огорошил меня следующей информацией: на территории Германии и Франции косуль добывают в 3-4 раза больше, чем обитает на всей территории Российской Федерации! Как такое возможно?

— Первая причина — законопослушность. В той же Германии она воспитывается на протяжении столетий. И дело не только в больших штрафах (они есть и в Юго-Восточной Азии), это ещё и столетиями выработанная привычка вести себя на природе как в своей квартире или в своём доме. У нас, к сожалению, этого нет, — сокрушается Александр Савченко. — Дома ещё более-менее, а как на природу выехали... Ну, ведь довели-

несли люди продукты до места пикника и не надорвались, так почему потом более лёгкие упаковку и мусор не унести-уезди обратно, оставив место своего отдыха чистым?

Действительно, сохранение биологического разнообразия — задача государственного и даже планетарного масштаба. Её должны решать профессионалы. Вклад же каждого из нас гораздо скромнее, но одновременно и проще. Мы должны научиться жить в природе, а не эксплуатировать её. Человек на Земле — жилец в числе прочих, а не постоялец, задержавшийся на день, которому безразлично, что будет здесь завтра.

— Мы должны заниматься экологическим образованием всех людей, от детсадовцев до студентов вузов и пенсионеров, — уверен профессор Баранов. — И это должен быть не какой-то курс, который можно прослушать и забыть. Экология должна пронизывать и литературу, и историю, и математику с физикой... Сегодня некоторые творчески работающие педагоги пытаются заниматься экологическим воспитанием, но этого недостаточно. В своё время мы написали проект центра экологического просвещения и образования для детей и взрослых на базе музея нашего педагогического университета, однако грант от РУСАЛа получили не биологи, а наши коллеги физики. Плюс необходима мощная экологическая полиция, которая бы регулярно осуществляла контрольные рейды и в населённых пунктах, и за их пределами. Если с одной стороны будут жёсткие штрафы, а с другой — экологическое воспитание, мне кажется, мы перестанем варварски относиться к природе.

Мир между прошлым и будущим

По мнению моих собеседников учёных-биологов Александра Баранова и Александра Савченко, определённые успехи в сохранении видового разнообразия живого мира у Красноярского края есть. Но они крайне малы в сравнении с тем, что нужно делать.

— Пример восстановившегося у нас вида — журавль-красавка. В середине прошлого века на него даже была разрешена охота, — говорит профессор Савченко. — Я показывал студентам «Настольную книгу охотника-спортсмена» издания 1955 года, в которой описаны способы охоты на эту птицу. Это степняк, т.е. журавль, который жил на территориях, попавших под освоение целины. Он оказался в Красной книге Российской Федерации, и казалось, что его уже ничто не спасёт. Но для него были выделены особо охраняемые природные территории, журавль стал адаптироваться к новым условиям, и численность его стала расти. Сегодня он считается восстановившимся видом.

Александр Петрович уточняет, что на примере Красноярского края видно — особую антропогенную нагрузку испытывают на себе крупные животные. Для них ёмкость среды обитания больше, к тому же они находятся под присталь-

ным вниманием человека в качестве объекта промысла. В частности, сибирский горный козёл, обитающий в Саянах, во второй половине XX века находился практически на грани уничтожения. В период формирования водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС в качестве компенсационных мероприятий были выделены средства и создан заповедник, на территории которого как раз оказалось популяционное ядро сибирского горного козла. В результате удалось не только предотвратить исчезновение этого вида в нашем регионе, но даже восстановить численность с положительной динамикой.

Из более близких красноярцам примеров можно привести результаты деятельности работников заповедника «Столбы». В последнее десятилетие здесь отмечается рост количества лосей до 20-25 особей, хотя в 50-е годы прошлого века его численность оценивалась всего в 3-4 особи. Популяция кабарги относительно стабильна и оценивается в 250-300 особей, тогда как 70-е годы составляла 60-70 особей.

— Совсем недавно (в 2008 году) отмечено появление бобра, вида не типичного для нашей территории. В настоящее время его численность оценивается в 12 поселений, — сообщил ведущий научный сотрудник заповедника «Столбы» Владимир КОЖЕЧКИН. — В 1956 году из Иркутской области завезли 10 соболей для восстановления популяции этого зверька, ранее полностью выбитого охотниками. На сегодняшний день численность соболя в заповеднике достаточно стабильна и составляет около 200 особей. Сейчас идёт постепенное восстановление популяции косули, значительно сократившейся зимой 2010 года, когда из-за высоких снегов она мигрировала на остепнённые склоны охранной зоны (двухкилометровая зона по периметру заповедника) и была значительно истреблена бродячими собаками.

Одной из причин попустительства и безразличия со стороны населения и власти к охране окружающей среды учёные считают отсутствие доступной для массовой аудитории информации. В самом деле, многие ли из красноярцев знают, что Красноярский край в составе Алтае-Саянского экологического региона включён Всемирным фондом дикой природы (WWF) в перечень «Global 200»? Я и сам об этом, как и о том, что такое Алтае-Саянский экорегион и «Global 200», узнал только благодаря описанным встречам с учёными.

Мне рассказали, что 10-12 тысяч лет назад в период последнего оледенения большая часть Красноярского края и Алтае-Саянская экосистема были покрыты льдом. И сегодня у нас в Саянах лежат ледники четвертичного периода, остатки того оледенения. Когда ледник наступал, он разорвал некогда единые ареалы на две части: восточную и западную. В результате чего многие виды животных, растений находились длительное время в географической изоляции и адаптировались к различным природным условиям. Когда ледник отступил, они вернулись на исходные территории, и оказалось, что в зоне контакта ареалов восточная и западная части популяций не скрещиваются, т.е. они стали самостоятельными видами. Такие «двойные» виды на территории региона есть в 32 семействах птиц.

Есть у нас в Красноярском крае и ещё одна уникальная особенность — это контакт трёх подобластей Палеарктики (*прим. — Палеарктика — биогеографическая область, охватывающая значительную часть Евразийского континента и Северную Африку*): на юге — центральноазиатская (монгольская), а на севере — европейская и восточноазиатская подобласть. Это обстоятельство определяет уникальное биологическое разнообразие живого мира Средней Сибири! Не случайно Алтае-Саянский экорегион, в который входит своей южной частью от Красноярска и наш край, выбран WWF в качестве особо ценной территории мира.

— Этот район уникальный, хоть он заселён гораздо плотнее, чем север Красноярского края, — поясняет профессор Баранов. — Горные образования и межгорные котловины создают большое природное разнообразие: здесь, например, по соседству живут птицы гор и степей — алтайский улар и журавль-красавка, каменка-пleshанка и пустынная каменка. Для орнитолога встретить в дикой природе этих птиц рядом — вообще нонсенс! Специалисты, которые приезжают к нам из Европы, говорят: «Господи! В каких уникальных условиях вы работаете!». Вот какие у нас интересные места! Пока ещё есть... И их надо сохранять!

Гуси занесены в региональные Красные книги Красноярского края и Хакасии. Сегодня рассматривается вопрос о включении их в Красную книгу РФ. Некоторые из их видов находятся на грани полного уничтожения

Текст _ Александра МАРКЕВИЧ

Фото _ Пётр ПАНЧЕНКО

В квартире со зверем

Как домашние животные меняют нашу жизнь

Они завоевывают наши сердца искренностью и непосредственностью, врезаются в память навсегда и учат быть добрее. Учёные утверждают, когда человек думает о своём домашнем питомце, внутренне всегда улыбается. Животные живут рядом с нами две тысячи лет, но мы всё равно мало знаем о них. Могут ли кошки и собаки понимать людей, или нам просто очень хочется в это верить? Что они чувствуют, и почему однажды могут сыграть решающую роль в нашей жизни? В Красноярске в разное время произошли две непохожие истории: трагическая и жизнеутверждающая. Главные герои — домашние любимцы.

История первая: одиночество и кошки

В однокомнатной квартире жили Вера Николаевна и её 50 кошек. С пенсии женщина покупала блок сигарет и мешок крупы для себя, все остальные деньги уходили на сухой кошачий корм. Говорила, не жалко, потому что кошки — единственные существа, с которыми можно поговорить.

В соседней квартире у ребёнка открылась аллергия на шерсть, этажом ниже у жильца обострилась астма. Веру Николаевну ненавидел весь дом. Запах в подъезде стоял сладковато-горький, от которого сразу начинает першить в горле. На кошатницу жаловались на телевидение и в полицию, в администрацию и санитарную службу. Она открывала двери и показывала своих любимцев, рассказывала, что подбирает их на улице и принимает в семью. В квартире на 33-х квадратных метрах 50 кошек. Ободранные, грязные, больные, из-за ограниченной территории часто дрались, отгрызая друг другу лапы или уши. Веру Николаевну не могли ни выселить, ни уговорить уменьшить количество питомцев.

— Они мои дети. Спать ложатся вокруг меня, мурлычут, и хорошо, — говорила она тихо, смотрела в пол и шла в магазин за кормом. Иногда специально отправлялась искать новых котов.

Ей пытались помочь — позвать друзей, родственников. Соседи вспоминали, что были у женщины дочь и сын, но уже несколько лет они не приезжали, их телефонов ни у кого не было.

От квартиры Веры Николаевны ползли тараканы, она согласилась их протравить — ядовитым порошком отравились насмерть 14 кошек. Хозяйка плакала полгода, рассказывала о потере соседям, сама выглядела всё хуже: перестала стирать одежду, круглый год ходила в пальто, много курила. По ночам кошки кричали.

Закончилось всё внезапно: Вера Николаевна попала в реанимацию. Квартира стояла закрытой четыре дня, кошки от голода лезли на стены. Ключи передали волонтерам. Кошки были везде: в кровати, в ванной, на полках, на люстре, на подоконнике. Мебель разодрана, обои — клочья. Повсюду пустые миски для воды, в них шерсть. Одну кошку нашли раздавленной под пуфиком. В холодильнике были трупы котят.

Выживших животных повезли к ветеринарам, часть сразу усыпили из-за серьёзной инфекции. Из квартиры вывезли 10 мешков мусора.

Вера Николаевна умерла через сутки, не приходя в сознание. Кто-то рассказал, что раньше она работала на руководящей должности, хорошо одевалась и каждые выходные ходила

в кино. Люди негодовали: «свихнулась и животных угробила»; сочувствовали: «а ведь была нормальная женщина»; радовались: «ну хоть без вони поживём». Соседи копили деньги на ремонт подъезда.

Говорят, что такие случаи тяжелы и неизлечимы. Впрочем, трагедия Веры Николаевны осталась не разгаданной: почему женщина предпочла людям кошек, что было у неё на душе — она никому не рассказывала. Да никто и не спрашивал. Когда перестала замечать кошмарные условия, в которых жила, и почему рядом, кроме подобранных животных, никого не было? Кошки спасли от одиночества, стали единственными желанными обитателями мира, созданного Верой Николаевной для себя самой. Возможно, ей даже казалось, что она живёт полноценной жизнью: было кого растить, кормить, гладить и оплакивать.

История вторая: собака, которая спасла

Алексей СТАЛИДЗАН любил дзюдо, учился в Политехническом институте. Ему только что исполнилось 18, начиналось лето, на мотоцикле он ехал по городу... Неудачный поворот, свист тормозов, авария. Проснулся в больнице, казалось, совсем здоровый, и только спустя час понял, большей части левой ноги у него больше нет.

Ни за что не хотел садиться в инвалидную коляску, искал протез, привыкал к нему. Трагедия случилась в 90-е — разлука, бедность, тяжело тогда было всем. Алексей вспоминает, что поддержкой и участием его тогда спасли одноклассники: были рядом, помогли как могли. Сам он пытался работать то грузчиком, то таксистом, основал общественную организацию, чтобы помогать людям, которые также оказались в сложной жизненной ситуации. Трудно Алексей никогда не боялся, даже снова пошёл учиться и не куда-

нибудь, а на факультет физической культуры и спорта КГПУ им. В.П. Астафьева. Хотел доказать всем и в первую очередь себе — жизнь, она продолжается, что бы ни стряслось. В университете все отнеслись к необычному студенту по-доброму. Алексей сдавал экзамены, педагогов не подводил, в целом чувствовалось — вот-вот наступит белая полоса! Но её не случилось.

Из-за подозрения на онкологию пришлось ампутировать ещё часть ноги. Это означало вернуться в самое начало пути: опять учиться ходить, снова искать себе место, непонятно, на что жить...

« ————— »

Очередной удар переносился сложнее, терзали вопросы «почему» и «за что». Алексей Сталидзан был на грани, но в самый тяжёлый момент его выручил друг, уговорил пойти посмотреть щенков маламута

» ————— »

— Бегало три щенка, и мой Локос, так я потом назвал собаку, положил мне на колено лапы. Я сразу сказал — забираю собаку с собой. Это он меня выбрал, а не я его, — рассказывает Алексей. — Тогда у меня был не очень хороший протез, мог не потянуть собаку, но чувствовал — он родной. Щенка привезли мне в простынке, тихий, умный! За всё время ни одного тапка не погрыз. Я его называю социально адекватный пёс. Подвижный, живой... Помню, ехали с ним в машине с дачи, Локосу было жарко — высунул морду в окно: ветер дует, улыбка у пса до ушей. Мне это зрелище очень понравилось! — умеют собаки всё-таки жизнью наслаждаться!

Конечно, у нас с ним было всякое. Это как брат! Упрямый, с характером, команду с 15 раз мог выполнить. До двух лет был, как ребёнок, непослушный, с трёх — доходило до разборок — по хребту получал: побегит за другой собакой, меня за собой по асфальту тащит! Собака-то мощная! Потом всё с ним выяснили, установили правила. Сейчас если дергает поводок — потом приходит, уши поджав; лапу даст — всё нормально, мир, шагает рядом со мной спокойно. Бывает, лезет разбираться с соседским хаски, я его останавливаю, а он мне: я же по-собачьи прав, что ты меня держишь? Вот на этой почве ссоримся. Ради него я снова поднялся: он ведь не плюшевый, два раза в день гулять хочет, играть, есть...

Получилось, что Локос вообще всю мою жизнь перевернул, я стал о своей собаке в Интернете читать, про особенности породы. Узнал, что маламуты рабочие, ездовые, и попробовали мы с ним своё дело открыть: смастерил я сани на колёсах, упряжку достал, и моя собака стала детей и взрослых в парках катать, это наше маламут-такси! Все довольны, псом восхищаются, я человек коммуникабельный, мне общение приятно, Локос ещё и зарабатывает. Как бы я мог без него прожить? Моя пенсия — 8 тысяч.

Собака, кстати, самый надёжный деловой партнёр: не предаст, не соврёт. Ещё и психолог: сколько через нас людей прошло — сразу чувствует, кто хороший, кто неадекватный, детектора жили не надо!

Пока Алексей рассказывает свою историю, собака лежит рядом с ним, однозначно понимая, что разговор о ней: шевелит ушами и будто улыбается.

— Сейчас у нас уже одна энергетика: я ругаюсь с кем-то — он зубы показывает, у меня всё хорошо — собака довольна. Он меня лечит уже одним своим присутствием.

Алексей Сталидзан пошёл ещё дальше, научил Локоса возить велокат — это усовершенствованный самокат, Алексей сам его придумал. На самокат ставится протез, приделано сиденье, здоровой ногой оттолкнуться и... Так собака и хозяин могут кататься несколько часов подряд!

Каково это — вновь ощутить быстрое, самостоятельное движение человеку без ноги? Алексей считает, что это выход для всех людей с ограниченными возможностями: раньше с Локосом гуляли по 200-300 метров, сейчас проезжают по 5-6 километров. Мужчина мечтает, чтобы на производство велокатов выделили деньги, он уже обратился в приёмную президента России с письмом, попросив главу государства оказать содействие. Появилась цель — помочь другим, открыть им возможность движения.

Комментарий эксперта о том, что ищут люди в домашних питомцах.

— Человеку очень важно, чтобы рядом жили пёс, кот, конь или корова, — говорит психолог Анжелика МЕРСИЯНОВА. — Мы оградили себя от природы, живём в больших городах, при этом остро нуждаемся в постоянном соприкосновении с естественным! Это уровень инстинктов и биологии: мы заводим питомца и заботимся о нём, тем самым тянемся к природе. Хочется брать на руки кошку, смотреть, как плавают рыбки, слушать чирикание. Наше сознание сканирует всё это и понимает — природа рядом, всё хорошо, мы наполняемся внутренне. С другой стороны, есть чисто социальный уровень: животные — отличные собеседники. Милые, спонтанные, искренние существа, в общении с которыми можно найти всё, чего нам не хватает.

— Как это?

— Одиноким женщинам не хватало семьи, она завела котят. Мужчине без ноги нужен был надёжный, крепкий друг, с которым всегда интересно, и появился пёс. Ситуации разные, бывает, у пары рождается ребёнок, а отец почему-то вдруг стал уделять больше времени собаке, чем сыну. Жена обижается, идёт разлад — «тебе собака дороже нас?»

Это бывает довольно часто, и вот почему: родитель ещё не понимает своей новой роли, боится обязанностей, перемен, а к собаке тянется, ведь с ней всё просто, как было раньше. Жена очень хочет, чтобы мужчина бегал к ребёнку, но постоянно делает замечания: неправильно взял, не помыл руки... Внутренне мужчина обижается и переключает внимание на животное, оно радо ему, не кричит, не требует.

У зависимых от алкоголя людей много конфликтов с окружающими, а собака или любимый

кот становятся «единственными, кто понимает». Иногда сильная привязанность к животным может проявляться на фоне психического заболевания. Отдельно такого клинического диагноза нет, скорее, речь о поведенческих особенностях некоторых людей с нарушением психики.

— **Любовь к питомцу как бегство от реальности?**

— В какой-то степени да, мы ищем в питомце то, что нам сейчас нужно. Общение похоже на монологичный диалог. Всем знакомая ситуация: приходим с работы, собака встречает, и мы спрашиваем: «Как прошёл день? Всё хорошо у тебя, да? А что глазки грустные?». Задаём вопрос, произносим ответ — это вполне нормально, в то же время это может быть проекцией: приписываем собаке то, что хотим слышать от родственников, например: я тебе рад, я соскучился. Люди не говорят такого каждый день, а в уста животного можно вложить всё что угодно. Собаки и кошки не отвергают, не уходят, не говорят обидных слов. Они молчат потому, что не умеют говорить, а не потому, что равнодушны или обижены. Животные едят с руки, радостно встречаются у дверей, любят спать рядом.

Мы знаем точно, что нужны животным, и это ощущение нуждаемости кого-то в нас — важно. Люди встают с инвалидных колясок, забывают о боли и усталости, чтобы помочь другим. Подобранная дворняга будет предана всю жизнь, а в мире людей всё сложнее: вместо благодарности можно получить наказание, вместо признание — презрение, вместо принятия — отвержение.

— **Но ведь животные действительно будто понимают нас. У них разумный взгляд, они знают некоторые слова, обижаются, здороваются.**

— У них высшая нервная деятельность. Они способны к формированию сложных рефлексов, есть эмоции — злость, страх, радость и грусть. Животные тоскуют, стыдятся, обижаются, хитрят. У каждой собаки свой темперамент и характер, сформированные привычки. Существует даже профессия — зоопсихолог, о поведении и умственных способностях четвероногих написано много очень интересных книг.

Лучше всех питомцы, конечно, понимают своего хозяина, его уважают, устанавливаются особая взаимосвязь. При этом питомцы многое отдают людям за их заботу и любовь: они учат ответственности, нежности, искренности. Есть примеры, когда жёсткий человек смягчается рядом с животным, становится уступчивее. А ещё говорят, если хочешь отдавать, любить — заводи кошку; если есть потребность получать любовь — собаку.

— **Церковь вроде бы не поощряет безмерную любовь к животным?..**

— На этот вопрос трудно ответить однозначно. Я знаю семью священника, у которого дома живут собаки, детям прививается любовь к четвероногим. Я бы сказала, что и развитие души ребёнка происходит через отношение к питомцам: «птеник потерял маму», «у зайки болит лапка», «у щенка нет друзей». Благодаря таким разговорам у ребёнка развиваются эмпатия, альтруизм.

Церковь не приветствует приравнивания животного к человеку. Реальный случай из моего рода: прапрапрадеды были крепостными, бабушка уже была беременна, когда её возлюбленного обменяли на собаку. Семейство разбило. Человек стал собственностью другого хозяина. Это трагедия, но, к сожалению, не единичная. Людей обменивали на коней, помещики часто содержали животных в лучших условиях, чем мужиков... Так не должно быть, но происходит до сих пор, только обстоятельства внешне несколько изменились. Владелец фирмы не платит зарплату работникам, но возит кота на выставку в Европу. Питомцы знаменитостей вполне могут питаться сытнее и вкуснее, чем многодетное семейство их личного водителя.

— **Сейчас модно носить с собой маленькую сумочку и маленькую собачку. Если это тоже проявление внутренней потребности, то какой?**

— Наряжать пса в платя, красить когти — иногда, к сожалению, это история о поиске восхищения, маска огромной любви. Истинная любовь — это забота, приют, помощь, а не только ласковое прозвище. Бывает, «любимая» собака дарится кому-то, потому что порода вышла из моды.

Человек принимает животное за аксессуар и дорогую игрушку из-за узости интересов, внутренней пустоты и недостаточно развитой духовности. Конечно, гораздо ценнее, когда мы вкладываемся в гуманистические дела, саморазвитие, а не растрчиваем себя на переодевание кошечки или собачки.

— **Верно ли, что человек, который не любит животных, априори злой?**

— У маньяков, которые совершили не одно убийство, были любимые питомцы. Одновременно есть люди равнодушные к страданиям животных, но вполне дружелюбные в мире людей. И многое идёт из детства: взрослый бьёт детей, но целует собаку — наверняка сам ребёнком страдал от жестокости родителей или друзей, запомнил, что люди делают больно, а животные нет. Бывает наоборот: мальчику или девочке не рассказали, что у животного есть чувства, так что, вырастая, ребёнок считает, что питомцы — это что-то, что может идти в расход, нечто неживое, вроде деревяшки.

В Средние века, когда шли постоянные войны, воспитывали поколение беспощадных воинов. В Скандинавии, например, малышей учили руками разрывать птенцов, смотреть на кровь. Это история. Отношение к животным — это во многом вопрос национальных традиций.

Что в российских традициях

Россияне — большая нация, возможна вариативность, но в целом у нас не прагматичное отношение к животным, а гуманное, сердечное. В деревнях плачут, отводя корову на забой, потому что за годы она стала членом семьи, ей дали имя и полюбили. В фольклоре животные наделяются волшебной силой, мудростью, человеческими качествами, им отводится особая роль.

К сожалению, есть люди, которые выбрасывают животных, однако это во многом следствие непростой жизни самих людей. Нужно довести до достойного уровня благосостояние граждан, чтобы спрашивать с них за физическое и психологическое самочувствие их питомцев.

Тем не менее люди очень небезразличны к животным. Недавно был случай в соседнем Казахстане: егерь отбил у диких собак двухнедельного лосёнка, вылечил его, выхаживал. Сохатый привязался к людям: ночью ходил возле домика, днём уходил в лес — сам искал себе пропитание, но потом опять показывался, давал себя погладить. Лося Лёхой прозвали, он был совсем молодой, егерь не собирался его одомашнивать и использовать в хозяйстве, знал, что когда-нибудь дикая природа своё возьмёт и сохатый навсегда уйдёт в чащу.

Всё бы так и случилось, об истории люди массово бы не узнали, но на егеря кто-то пожаловался в прокуратуру. Надзорные органы увидели лося, спросили документы на животное. Конечно же, Лёху никто не оформлял. В итоге егеря собирались оштрафовать на 40 тысяч рублей. Мужчина готов был отдать свои деньги, ему сопереживали все, даже деньги стали присылать в помощь: где это видано — штрафовать человека за то, что животное спас. Сам егерь утверждал, что на него пожаловались браконьеры, чтобы проблем доставить, отомстить за то, что ловил их в своём лесу. К счастью, всё закончилось хорошо: разобравшись, обвинение сняли, Лёха жив-здоров и по-прежнему живёт на два дома — в лесу и у егеря.

Расскажи мне историю своего питомца, и я расскажу о тебе многое. Присмотритесь к животному, которое живёт у человека, к условиям, которые для него созданы. Прислушайтесь, что человек рассказывает, как общается с питомцем. Многие гордятся и души не чают в дворнягах, кто-то развешивает родословную и портреты своего кота по всей квартире, другие забывают покормить свою морскую свинку. Через домашних животных действительно прослеживается система ценностей хозяина.

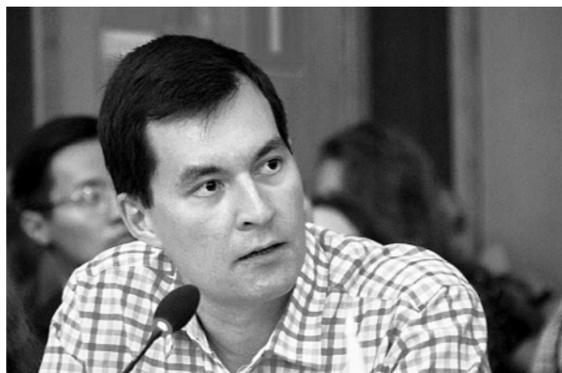
Есть разные варианты фразы: мы — то, что мы читаем, мы — то, с кем дружим... Как бы вы переформулировали эту фразу, если связать её с животными?

Текст _Галина ДМИТРИЕВА

Региональные медиа: камо грядеши?

Почему некоторые темы, несмотря на очевидную злободневность, присутствуют в информационном пространстве в крайне малых дозах или освещаются преимущественно с одних и тех же, к тому же сомнительных позиций? А другие, напротив, не имея хоть какой-то значимой смысловой нагрузки, оказываются в большом фаворе и только что не вытесняют собой всё остальное. Например, эти неперенные и вездесущие «коттики-пёсики». Сегодня они повсюду. Почему?

Об этом феномене, а также о медиаконтенте не только федеральных, но в первую очередь региональных СМИ мы говорим с Ринатом РЕЗВАНОВЫМ, до недавнего времени — заместителем директора Центра современного медиаменеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

— Я бы, пожалуй, расширил посыл разговора от «котиков-пёсиков» до темы лёгкого и развлекательного контента в медиа. К нему принято относиться пренебрежительно, если не сказать — отрицательно. Но ведь, не правда ли, мы порой ловим себя за просмотром низкокачественного «мусорного» контента, когда машинально жмём на кликейтинговый заголовок а-ля «ШОК!!! ВИДЕО!! ФОТО!!!» либо открываем смешную мемкартинку, читаем якобы сенсационную новость, в которой, собственно, никакой новости-то и нет.

Конечно, весь развлекательный контент нельзя стричь под одну гребёнку — ведь и качество, и подача материала могут различаться диаметрально. Да и с чем мы сравниваем? Зачастую на поверку оказывается, что сопоставляются современные СМИ и советская периодика. Насколько это корректно — вот в чём вопрос. Сложно ведь себе представить партийную газету «Правда» с фотографией милого щенка на половину первой полосы и просьбой к читателям слать свои комментарии и «лайки» на редакционную почту.

На мой взгляд, интерес к такому контенту обусловлен рядом обстоятельств. Хотим это признавать или нет, но потребители медиа, а это мы с вами, и формируют запрос на инфотейнмент, который бы нас информировал и развлекал одновременно. Этот запрос достаточно высокий, и СМИ на него реагируют. Ведь за ним стоит пользовательский трафик, больше просмотров,

а значит, шире возможности привлечь потенциальную рекламу и в итоге монетизировать свой ресурс.

— Но как тогда быть с социальной миссией СМИ, которая обязывает воспитывать своего читателя, поднимать его культурный и образовательный уровень? Ведь не всё же развлекать и потакать нашим сиюминутным эмоциональным слабостям?

— Подход вполне понятный, и что касается культурной и образовательной повестки, то на сегодня мы имеем немалое число довольно качественных изданий. Это и «Arzamas», и литературный проект «Горький», Colta.ru, научные «Троицкий вариант», «Постнаука» и «N+1», список здесь можно долго продолжать. Заметьте, и они вполне используют инфотейнмент, предлагая нам пройти интеллектуальный квест, оценить свои знания в игровом тесте, посмотреть занятное видео с вышагивающим белком кинезина...

Другое дело — насколько востребованы эти нишевые издания аудиторией? Есть мнение, что российские медиа, и большей частью эти упреки адресуются телевидению, недостаточно внимания уделяют образовательным и интеллектуальным программам. Так вот, в начале марта один из трёх наших социологических «китов» — Фонд «Общественное мнение» — опубликовал данные федерального опроса, в котором людям задавался в том числе и вопрос «Какие программы вы смотрите чаще всего?».

Сразу скажу, что ни образовательные, ни интеллектуальные программы не оказались не то что в лидерах ответов, они даже в десятку не вошли, пропустив вперёд те же развлекательные программы, фильмы и телесериалы.

Условно «серьёзным» проектам действительно сложно конкурировать с чисто развлекательными передачами, но у них есть и своя, пусть и уступающая в размерах довольно лояльная аудитория. Другое дело, что подавляющее большинство образовательных проектов являются федеральными, их редакции находятся в Москве, реже — в Питере, и, честно говоря, созданных в регионах проектов ничтожно мало.

— Думаю, падение интереса к образовательным программам и есть результат деятельности телевидения, а не его оправдание. Но трудно спорить с тем, что региональным СМИ сложнее сохранять независимость. Я исхожу из того, что подлинная независимость, какая только в медиасфере возможна, бывает там, где за этот самый контент платит читатель, а не рекламодатель. Но у нас условия выхода на рынок таковы, что из-

дателям легче не заморачиваться продажей, а всё раздавать бесплатно, зарабатывая исключительно рекламой либо получая деньги из бюджета.

— Давайте для начала определимся: медиа, если оно живёт не на спонсорские либо трансфертные средства, зарабатывают на продаже своего контента, будь то экземпляры газеты или возможность прочесть материал на сайте. Второй источник заработка — привлечение рекламы.

«

Если говорить о российском газетно-журнальном рынке, то отбить вложенные в медиапроект инвестиции, более того, сделать его прибыльным только за счёт продажи печатных копий — это на сегодня, по сути, заявка на довольно дерзкую полуфантастическую историю.

»

При условии, конечно, что речь не идёт о каком-нибудь специализированном рынке B2B-изданий («Business-to-business»), живущих по своим собственным правилам.

Чтобы проиллюстрировать ситуацию, приведу пример с газетой «Ведомости», подписка на бумажную версию которой, по данным на 2015-2016 годы, принесла изданию только 10% от общего дохода. Так что остаётся активная работа с рекламодателями, но такая модель многими квалифицируется как ограничение подлинной независимости.

— Может, тогда стоит податься в онлайн?

— Для многих издателей онлайн и выглядит гораздо предпочтительнее. Хотя бы в силу большей экономичности — не надо работать с бумагой. Здесь также можно рассчитывать на продажу рекламы, а с недавнего времени — и контента.

Сколько в своё время было сломано копий вокруг перехода части онлайн-изданий на модель платного доступа, известную как paywall! Скептики утверждали, что в Интернете всё изначально было бесплатно и никто платить за информацию не будет. Но сейчас по этой модели работают «Republic» (экс-«Slon»), те же «Ведомости», телеканал «Дождь». Периодически анонсируют свои планы перейти на paywall «Коммерсант» и «РБК».

Оказалось, люди готовы платить за контент и, если верить тому же Максиму КАШУЛИНСКОМУ, издателю «Republic», не только за бизнесовую информацию, но и тот же инфотейнмент.

— **Эта модель экономически себя оправдывает?**

— Издания неохотно раскрывают свою экономику, а что касается платного доступа — и подавно.

Но в целом есть представление пусть пока о небольших, но весомых доходах. Насколько я знаю, интернет-версии «Ведомостей» paywall приносит до четверти выручки, а «Republic» позволяет содержать редакцию из двадцати сотрудников.

В регионах СМИ тоже пытаются играть с платным доступом, но пока это страшно большая редкость, похожая скорее на забаву: «Давайте пару текстов «закроем», авось найдётся, кто захочет за деньги прочесть». Большинство региональных медиа ориентировано на то, чтобы по максимуму собрать свою локальную аудиторию, и paywall здесь им явно не помощник. К тому же потенциальная экономика от ввода платного доступа может оказаться намного скромнее даже самых скромных цифр федеральных изданий.

— **Выходит, спасение всё же в рекламе. Как, на ваш взгляд, складываются отношения с ней региональных изданий?**

— Где-то два-три года назад мы в Центре современного медиамеджмента провели по этой теме внутренний опрос среди порядка 40-50 изданий. Выборка неплохая, в неё вошло сразу несколько регионов. Так вот, первый крупный блок ответов пришёлся на издания, имеющие в штате отдельного либо на совмещении сотрудника, работающего с рекламой.

Следующий блок составили ответы дотационных изданий, рассматривающих рекламу как исключительную помеху в работе, требующую отвлечения и сил, и неких средств. Самым популярным ответом было: «Это ж надо договорами заниматься — нам это неинтересно, есть субсидия — за неё и будем держаться».

Хоть и меньшими, но также часто встречающимися оказались негативные по отношению к рекламе отклики. Такая позиция вообще оказалась для нас удивительной. Редакторы берегли «честь и облик» своих изданий — они ссылались на то, что их читают местные чиновники, и довольно: «Если поставим на сайте и в газете рекламу какого-нибудь унитаза или шкафа — мы ударим в грязь лицом!».

Радует, что ситуация за последнее время стала меняться. Прежде всего, за счёт ставшего более лояльным отношения к рекламе второй и третьей групп.

Причиной тому два фактора. Сократились бюджеты местных рекламодателей. И это не какой-то отдельный случай пары-тройки регионов, мы можем говорить о федеральной тенденции. В регионах реклама прежде всего завязана на среднем и малом бизнесе. И то, насколько хорошо он себя чувствует, порой прямо отражается на бюджетах местных СМИ.

А второе — также сократилось финансирование со стороны региональных властей подведомственных СМИ. Хотя ситуация здесь больше похожа на чересполосицу, но всё же тренд явно проглядывается.

В итоге очень многие издания попросту ушли с рынка, на фоне снижения рекламной выручки и роста издержек. Другие, наоборот, пытаются перераспределить свои силы и даже, за счёт ухода конкурентов, запустить новые проекты. Как правило, ими становятся классифайд, расширение интернет-присутствия, в особенности попытка более активно использовать социальные сети.

— **Ринат, что можно сказать о красноярском медиарынке, в чём его сильные и слабые стороны?**

— Как правило, региональные центры отличаются превалированием какого-то одного вида СМИ, реже они сочетаются. И Красноярск здесь не исключение — это в большей степени «телевизионный» город.

Что касается онлайн-СМИ, то здесь сложно говорить о каких-то уникальных, выбивающихся из общего ряда примерах. В равной степени это, впрочем, относится и к печатной периодике.

К тому же многие издания до сих пор практикуют так называемое информационное сопровождение, что очень здорово влияет на их редакционную политику. А теперь помножьте это ещё и на желание обязательно сделать из своего СМИ эдакое информагентство, и вы получаете абсолютно «ломанную» событийную ленту. Так, новость о вводе предприятия, дающего городу сотни новых рабочих мест, будет соседствовать с информацией о некоей компании, подарившей

О некоторых терминах

Классифайд — рубрика либо тип издания, состоящая из коротких рекламных объявлений. На красноярском рынке, к примеру, классифайд-издания представлены газетами «Всем, всем, всем!», «Из рук в руки», еженедельником «Шанс» и другими. Это могут быть и онлайн-издания.

Кликбейтинг — способ подачи заголовка через апелляцию к содержащейся в материале сенсационной информации. Заголовок призывает читателя немедленно открыть, прочесть текст. На проверку оказывается, что никаких «сенсаций-разоблачений» в тексте нет, но это не главное — переход пользователя на конкретную страницу (сайт) уже совершён. Целью же является суммирование всех переходов в общем пользовательском трафике интернет-ресурса.

Инфотейнмент — издательский материал, содержащий одновременно и информационную, и развлекательную составляющие.

мобильный телефон тысячному подписчику своего корпоративного «Инстаграма». При этом есть риск, что пару-тройку действительно важных новостей вы не увидите, поскольку пресловутое «информационное сопровождение» заочно предполагает и некий «блок на критику».

— **И как от этого уйти?**

— Как минимум тогда не заигрывать с идеей информагентства. Но, повторюсь, описанная ситуация вовсе не является какой-то исключительной историей про Красноярск, к сожалению, это довольно частое явление.

« — — — — — »

Информационная повестка крайних СМИ ориентирована исключительно на локальные события. И в этом, пожалуй, отличие от ряда новосибирских и алтайских онлайн-изданий, пытающихся позиционироваться всё же несколько шире, скорее как окружные.

« — — — — — »

Ведь почему речь зашла о «новостном» формате? Практика показывает, что когда на местах формулируется идея создать тот же онлайн-проект, она почему-то сразу облекается в формат информагентства, со всеохватной новостной лентой. При этом есть же дефицит «нишевых» изданий, работающих с более-менее конкретной тематикой, пользующейся спросом у местных жителей — будь то медицина, образование, экология или городское развитие. Совершенно упущенным оказывается, например, и такой способ подачи информации, как объяснительная журналистика.

— **Объяснительная журналистика — это формат. Он одинаково востребован и в мегаполисах, и в районках?**

— Действительно, это особый формат. Объяснительную журналистику ещё называют «карточной» — по одной из форм подачи информации в виде карточек. И она одинаково полезна и для районки, и для городского издания.

Для примера мы можем вернуться к тому, с чего начали, — к зверушкам. Почти в самом центре города находится остров Татышев, где с недавнего времени, помимо сусликов, стали появляться лисы, залетать совы. Люди видят и других животных и птиц. Встреча с ними из события экстраординарного постепенно превращается если не в обыденное, то в более-менее возможное. Вот только люди зачастую совершенно не знают, как себя вести со зверушками.

Есть запрос на информацию? Есть. Как нам сосуществовать, не причиняя вреда ни им, ни себе? Как себя вести при встрече с ними? Можно ли кормить животных, и если можно, то чем? И даже: представляют ли опасность для нас совы и лисы? Как видите, вопросов уйма.

Зачастую медиа отзываются на это умиленной фотографией, восторженными репликами горожан и в лучшем случае кратким комментарием учёного-специалиста: залетело-

забежало из тайги-лесостепи. Хотя вполне можно было бы набросать ряд ключевых вопросов по теме и по порядку ответить на них. А с хорошими и дельными комментариями специалистов-учёных вообще не должно быть проблем, когда под боком есть федеральный заповедник и федеральный университет.

— **Вернёмся к независимости и к тому, кто формирует контент. Как сейчас, на ваш взгляд, выстраиваются отношения региональных властей со своими подведомственными медиа?**

— За последние десять-пятнадцать лет выработалось несколько устойчивых моделей. Периодически они приходят в движение — в зависимости от внешних условий, принятых коммуникационных стратегий, от того же бюджета.

Есть традиционные модели, когда всё управление редакциями — автономными учреждениями замыкается на местном ведомстве, курирующем информационную политику. Ситуация, наблюдаемая в большинстве российских регионов.

Есть примеры, их немного, но они достаточно заметные, когда вся хозяйственная и управленческая практика переходит к специально созданному вертикально-интегрированному медиахолдингу. Наверняка на слуху будут примеры Татарстана («Татмедиа») и Якутии («Сахамедиа»).

И очень интересные перемены мы наблюдаем в Московской области. Там сейчас создаются «кустовые» межмуниципальные информагентства, аккумулирующие сразу несколько печатных изданий, интернет-ресурсов, а у кого-то и со своим радио и видеостудией. Синергия позволяет, во-первых, удержать на местах сильные профессиональные кадры — Москва ведь рядом, а, во-вторых, добиться и экономии бюджетных средств. К тому же это вопрос и эффективной управляемости ресурсами, особенно когда на повестке стоят довольно масштабные коммуникационные задачи.

— **Работая в Центре современного медиамеджмента, какие важные изменения, новации в сфере медийного образования вы бы отметили?**

— Скорее это некие концептуальные вещи. Вы замечали, что когда речь заходит о качестве журналистики в конкретном регионе, обычно начинаются отсылки в сторону местного журфака? Как к месту славы либо непреходящей вины?

Только вот упускается из виду, что подготовить достаточно неплохого журналиста можно за более короткое время, нежели чем четыре-шесть лет. Для этого и надо-то — желание плюс хороший интенсив в действительно сильной редакции.

Впрочем, ответственности это с традиционной образовательной среды не снимает. Как минимум выпускник того же бакалавриата/магистратуры должен демонстрировать наличие «жёстких» навыков, чтобы ему не требовалось в дальнейшем объяснять суть редакционной работы. От него ожидают максимально быстрого вхождения в процесс.

Центр достаточно плотно сотрудничает с профессиональными отраслевыми сообществами, прежде всего речь идёт о таких крупных, как Союз издателей «ГИПП», АКМР и др. Мы находимся с ними в постоянном контакте, нам важно знать — какие специалисты нужны медиарынку, наиболее востребованные компетенции, какие «мягкие» навыки сейчас в приоритете?

Это постоянное живое общение очень здорово помогает всем нам в работе. Мы корректируем планы, а наши слушатели имеют возможность как-то влиять на образовательный процесс. Впрочем, не без удовольствия, ведь тем самым они на равных разделяют с нами ответственность за подготовку медиакадров. ▲

СПРАВКА

«ТАТМЕДИА» — акционерное общество, крупнейшая в Республике Татарстан медиаконпания, созданная в 2007 году и находящаяся в государственной собственности. В неё входят 77 филиалов: редакции республиканских, районных и городских печатных СМИ, телерадиокомпаний, информационное агентство «Татар-Информ», крупнейший в Поволжье полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс».

В настоящее время в компании работает более двух тысяч человек. Газеты «ТАТМЕДИА» издаются на четырёх языках: 43 на русском, 49 на татарском, пять на чувашском и одна на удмуртском. Совокупный печатный тираж газет компании по состоянию на январь 2017 года составил 238885 экземпляров.

Пусть останутся с нами

Вроде бы жители мегаполисов далеки от живой природы, тем не менее истории взаимоотношения с животными имеют место в жизни каждого из нас, и у многих — ежедневно. Чаще всего это чистая радость, а ещё — те самые основы доброты и ответственности, которые нужны и взрослым, и детям. Сегодня серия «О ребятах и зверятах» пополнится рассказами учеников 5-6 классов школы № 2.

Иван Гейн

Прошлым летом я с мамой ездил на Украину к родственникам. Некоторое время мы жили у нашего хорошего друга дяди Серёжи. У него достаточно большое домашнее хозяйство: много кур, две собаки. Но больше всего меня заинтересовали утки и орава утят.

Они жили в отдельной клетке у дома. Утята часто играли между собой, но стоило мне к ним приблизиться, забивались в дальний угол, а их мама зло крикала.

Однажды дядя Серёжа зашёл в дом грустный. Сказал, что один утёнок, когда пил воду, упал в чашку (она большая) и утонул. Я тогда предложил заменить чашку на блюдо. И больше таких случаев не было.

Богдан Гейченко

Когда мы были в Таиланде, то пошли в зоопарк. Там было много забавных животных, но больше всего мне понравился маленький слоник. Он смешно плавал в бассейне. Когда его мыли, он пихал свой хобот в шланг и как будто хохотал. Потом снова лез в грязь, и так раз пять. Мы с сестрой очень смеялись. Потом нам разрешили его потрогать. Я гладил его очень долго, и от удовольствия слонёнок даже улыбался. Вечером мы пошли на выступление слонов. Слоны там и катались на мячах, и играли в вышибалу мячом, и делали массаж людям, которые выиграла лотерею, играли в догоняшки, ходили паровозиком... Мне всё очень понравилось. Не зря я съездил в Таиланд!

Никита Аргунов

Мы с мамой ездили в Санкт-Петербург и гуляли там по разным паркам. И почти в каждом парке было много белок. Люди кормили их орешками, и мы тоже.

Но когда я решил перекусить и достал шоколадку с орешками, ко мне на плечо прыгнула белка, выхватила шоколадку и убежала. Тогда я понял, что белки очень умные, и стал следить за ними. Весь день бегал по парку, в одном месте даже сделал для них кормушку, а когда в конце дня пришёл к ней, кормушка была пуста. Я бы хотел вернуться в этот парк.

Никита Коренев

Когда я гостил у бабушки, там был маленький хорошенький щенок. Целую неделю я играл с ним, а потом он пропал. Два дня мы не могли его найти. А потом пошли кормить кур, и я увидел в углу два светящихся глаза. Оказалось, щенок вошёл в открытую дверь курятника, а потом дверь ветром захлопнулась. И куры приютили маленького исследователя.

Арина Борисенко

У моей подруги целых три кота — чёрный Котя, самый старший, белый Бантик (его подруга нашла на улице) и кошечка Джесси, которую подруге подарили. Котя и Бантик часто катают Джесси на спине. А однажды летом, когда были открыты все окна и балкон, мы вошли в комнату и увидели, что Джесси висит, чуть не сваливаясь с балкона, а Котя крепко вцепился ей в хвост. Может, она и не хотела падать, но Котя точно её спасал.

Ксения Ушакова

Как-то летом я была в деревне у друга Лёши. Отец его фермер, купил лошадедку с маленьким жеребёнком, и мы весь день провели возле них.

Лёша сидел верхом на серой лошадке в позе завоевателя, а я сидела на траве и гладила на удивление не пугливого чёрного жеребёнка.

— Эй, — крикнул вдруг Лёша, — похож я на Македонского?

— Манька — точно Буцефал, а ты... Ну ни капли! Лёшка обиженно надул щёки и слез с лошади. Из дома нас позвали ужинать.

Мы поели яблочного пирога и, захватив пару свежих яблок, через полчаса вышли снова во двор. Кобылка паслась там же, а жеребёнок не находился!..

— А где Матрос? — мы обыскали весь двор и увидели приоткрытую калитку. Сели на лошадь и отправились на поиски.

Стало уже темнеть, а жеребёнка нигде не было.

— Домой пора, — вздохнул Лёшка.

— А Матрос? — я чуть не плакала. Вдруг стоявшая спокойно Манька сломя голову помчалась к лесу. И вскоре вынесла нас на полянку, где стоял жеребёнок и звал маму. Уж как мы его обнимали! А потом благополучно вернулись домой.

Артём Дьячук

Когда мы были в Италии, пошли в зоопарк. Он был очень большим! И там к некоторым животным можно входить в клетки. Мы вошли к обезьянам и стали их кормить. Ставишь им еду на ветки, а они едят, но не всё — выбирают. А одна обезьянка прыгнула с ветки мне на голову. Они очень забавные.

Николь Гурова

Однажды с мамой и сестрой мы поехали в необычный зоопарк. Там можно было кормить зверей, заходить в некоторые вольеры. Там же была конюшня, где учили ездить на лошади. Я зашла туда и в последнем деннике увидела пони. Яркие голубые глаза, белоснежная грива, серая шелковистая шерсть. Звали её Приметой. Я попросила маму купить мне абонемент на 8 занятий. Первый раз было очень страшно сесть в седло...

С тех пор прошло 4 года. Было за это время много весёлых и страшных случаев (когда лошадь скидывала меня). Недавно я сменила конюшню, но до сих пор вспоминаю ту первую встречу.

Кирилл Бурнин

Однажды я делал уроки, а мой попугай резвился в клетке. Вдруг слышу — кто-то прыгает по полу. Обернулся — это попугай как-то выбрался из клетки. Я пытался его ловить, но он перелетел с места на место, а потом вылетел в окно — оно было открыто из-за духоты. Два дня мы ждали попугая, но он не вернулся. А на третий день заходит папа и приносит попугая. Оказывается, тот сидел на дереве прямо под нашими окнами.

Павел Привалов

Мне было года три, когда в Москве меня привели в зоопарк, но я до сих пор помню этих белых медведей, длинношеих жирафов, верблюдов с двумя горбами. Меня удивляли все животные!

Однажды на лето мы завели маленького кролика. Он был серо-коричневый и очень пушистый. Мы выпускали его из клетки, он бегал по траве и работал, как газонокосилка. Мы кормили его яблоками, морковкой, капустой. Капусту он и сам кушал на огороде. Его было весело и одновременно нелегко ловить, он очень высоко прыгал.

Нам говорили, что он останется маленьким, но поскольку мы его очень усердно кормили, он стал большим и ещё более пушистым!

Но вот лето прошло. Мы пошли отдавать кролика в магазин, потому что брали только на лето. Было очень грустно отдавать нашего кролика, ведь он стал частью семьи. И это было самое незабываемое лето!

Егор Пурин

Я шёл к бабушке со щенком Кузей. Вдруг он начал громко лаять и пытался убежать, но я его не пускал. Я увидел неподалёку рыжее существо. Сначала мне показалось, что это собака. Она подходила всё ближе, и я разглядел, что это лиса. Мне стало как-то страшно, а Кузя уже пытался защитить меня, они чуть не подрались.

Тогда я сам стал убежать, таща за собой Кузю. Дедушка услышал, как Кузя лает, выглянул в окно, увидел нас с лисой и крикнул: «Убегай, это бешеная лиса!». А сам схватил ружьё, чтобы её убить. Я снял это на видео.

Потом к нам приезжали ветеринары, осмотрели Кузю. Дедушка спрашивал, не укусила ли меня лиса, и сказал, что бешенство — опасная болезнь, от укуса я мог бы умереть.

Но и со мной, и с Кузей всё было нормально, и теперь мы играем, не вспоминая того случая.

Даниил Тараканов

В 2014 году мы отправились в Москву за моим лучшим другом — псом Шоником породы кадебо. Мы приехали утром, а за собакой надо было идти вечером, и я волновался, не мог найти себе место от нетерпения. Наконец настал долгожданный момент. Мы зашли в дом, где нас окружила целая стая кадебошек, но я сразу увидел своего — его карие глазки, коричневую шерстку, белую грудку. Тогда я и понял — это мой лучший друг. Мы ехали из Москвы, и я не мог оторвать от него глаз, как и он от меня. Это была любовь с первого взгляда.

Юрий Буциков

Однажды из лагеря нас повезли в «Роев ручей». В медвежьем вольере был небольшой и очень игривый медведь. У нас с собой оказалась музыкальная колонка, играла живая музыка. И вдруг мишка начал танцевать — видимо, у него слух хороший! Мы мотали головами, и он мотал вместе с нами. Выглядело очень забавно.

Как мы выяснили, его нашли в лесу возле убитой браконьерами мамы. Видимо, мишку отловил егерь-музыкант!

Владислава Галкина

Мы решили купить мне собаку. С самого начала учили её быть послушной — не грызть мебель, не гадить, не запрыгивать на стол и т.д. Но когда ей исполнился год, она так и не научилась послушанию. Собаки этой породы — бигль — очень активные. Дома одну её было оставлять нельзя, и потому без нас она целыми днями сидела в клетке. Нам её было жалко, и в конце концов мы решили отдать её в питомник. Слёз было много, но всё-таки, думаю, это был правильный выбор. Ведь мучить животное тоже нельзя.

Саша Ковалёв

Однажды мы решили взять собаку. Залезли в Интернет, нашли объявление «Продам собаку, хорошее телосложение» и т.д. На картинке она была похожа на лабрадора, такую породу мы и хотели.

Поначалу она всех боялась и сидела дома под кроватью, но когда родители уходили, она появлялась и играла со мной.

Как-то мы поехали в магазин, а собака осталась дома одна. Когда мы вернулись, мама чуть не упала в обморок. Вся квартира была перевернута, а на диване были разложены обувь, одежда, кости, и посредине спала моя собачка.

С тех пор она стала как человек, стала понимать слова. Стала просто волшебной собакой!

Жан Метленков

Летом мы поехали к бабушке в деревню, взяли с собой и кота Хасана, он у нас любит поохотиться на мышек и птичек.

В бабушкином доме под крышей оказалось гнездо синичек. Мы видели, как синички залетали туда, принося своим птенцам червячков. Было интересно наблюдать за их жизнью, пока наш кот не вышел на охоту и не съел сначала маму, а потом и папу птенцов. Мы поняли, что птенцы остались одни. Стало очень беспокойно. И мы решили достать гнездо и ухаживать за птенцами.

Пяти птенцам требовалось четырёхразовое питание, нужно было добывать им в большом количестве всяких мошек и червячков, но мы справлялись со своей работой. Давали также листья салата в оливковом масле — это очень полезно. Иногда приходилось вскакивать в 5, а то и в 4 утра, чтобы накормить распищавшихся птенчиков.

Они потихоньку учились летать. Сначала самый старший — стал сам добывать себе пищу и улетел, потом и остальные. Мы очень радовались этому тому, что дали шанс остаться в живых пяти существам.

Пётр Хлавич

С моим котом и бабушкиной собакой случился это.

Я смотрел телевизор и вдруг вижу: собака и кот гладят друг друга по головам. Я протёр глаза, потому что решил, что мне померещилось. Но это был не сон. И они не закончили на этом. Сначала они стали прыгать друг через друга, потом ползать по полу, как маленькие обезьянки. Здорово было за ними наблюдать.

Арина Расьянская

Мама разрешила купить мне в зоомагазине одно животное, и я купила черепаху. Назвала её Блестяшкой, потому что, когда принесла домой, наклеила на её панцирь блёстки.

Потом мы взяли черепаху с собой на дачу (мама была против, но после моего нытья, что черепахе скучно, уступила). Мы сделали Блестяшке забор из железяк, а сами пошли на рыбалку. Но когда вернулись, увидели такую картину: черепаха, которая всегда была очень медлительной, сделала подкоп под забором и сбежала.

Три недели мы её искали по всем дачам, спрашивали соседей. И только потом узнали, что её нашли возле Енисея какие-то два мальчика и взяли себе. Больше я Блестяшку не видела.

Вася Таровский

Давно у бабушки в деревне были куры. Сумасшедшие куры, как я их называл, когда они начинали сражаться. Сражаться за гнездо, где высиживать яйца, или за место, где спать. Я был ещё маленький и всегда оказывался в центре сражений. Это было весело: то ты тискаешь кур, то они тебя тычут своим клювом.

Но однажды случилась беда: лиса своровала всех кур и курятник погрузился во мрак. Я по привычке выбежал на улицу, но кудахтанья не было слышно.

Матвей Кожевников

Я шёл из школы домой. Была пятница, следом — выходные, настроение отличное.

По левую сторону дороги стоял цирковой шатёр, привезли на гастроли африканских животных. Когда я поравнялся с шатром, раздался громкий рёв, а потом из шатра выбежал слонёнок.

Я забыл, куда шёл. Он бежал в мою сторону, был всё ближе, а я даже пошевелиться не мог. Но тут водитель припаркованной машины не растерялся и резко погнался. Слонёнок развернулся и как ни в чём не бывало побежал обратно в шатёр. Вот такая история.

Юра Колупаев

Мой дедушка в деревне разводит кроликов. Однажды он открыл клетку, чтобы насыпать зерна, а оттуда выпрыгнул кролик. Дверь сарая была открыта, и он готов был выбежать, но я вовремя закрыл дверь.

Мы всё никак не могли поймать кролика. Он был небольшой, но шустрый и ловкий. Мы то прыгали за ним по всему сараю, то ползали под клетками, даже шваброй пытались. Всё безуспешно.

Наконец он подустал и просто забился в угол. Дедушка засунул туда швабру, вытащил кролика и посадил его в клетку. После того случая мы дали ему прозвище Шустрик.

Настя Васильева

Это было недавно. Мы с мамой шли в магазин, радовались свежему снегу, и вдруг мама говорит: «Посмотри, кто мне под ноги упал!». Это был голубь. Он не двигался, но дышал.

Мы привезли его домой, обогрели, дали воды и посадили в пустую комнату (мы недавно переехали). Назвали Лаки, что в переводе с английского — счастливец. Несколько дней всё было хорошо, но потом!..

Я проверила Лаки утром и вечером и вот утром захожу — а он лежит замертво. Тем не менее, не отчаиваясь, мы повезли его в ветеринарную клинику.

Там нам сказали, что у Лаки врождённый порок сердца. Мы всё же уговорили поставить птице капельницу, и Лаки начал шевелиться! Я плакала от счастья.

Рута Голубицкая

Когда я ещё не родилась на свет, у нашей семьи была собака Элвис. Интересно даже то, как она появилась.

Маме было лет девять, и она очень просила собаку. Но ей купили котёнка, потому что бабушка считала, что к такой ответственности, как собака, мама ещё не готова. К сожалению, котёнок убежал, а мама так расстроилась, что стала жить под столом: там ела, там делала уроки... Тогда дедушка в один прекрасный день при-

нёс щенка, мама обрадовалась и стала за ним ухаживать.

Как-то мама играла в бадминтон с подружкой, и когда воланчик пролетел над Элвисом, тот его поймал и проглотил! Все очень взволновались, повезли собаку к ветеринару, но в клинике сказали, что всё обойдётся: воланчик выйдет естественным путём. Так и случилось. Но Элвис больше никогда не ловил воланчиков. Этот пёс уже покинул наш мир, но мы часто его вспоминаем.

Даша Кравчук

Мы поехали на дачу, взяв с собой собаку Ванду. Купили мы её недавно, месяца за три до этого, а прежде к нам на дачу приходила собака Сава, и мы её подкармливали. И вот в этот раз приходит снова Сава и садится у калитки. Но к ней выскакивает Ванда. Сава очень удивилась. Она взрослая собака и, возможно, подумала, что Ванда на неё нападает, хотя та просто играла. Сава сильно укусила Ванду, та завyla, а я бросилась её гладить и утешать. Сава, наверное, решила, что у нас другая любимица, и обиделась. После этого случая она больше к нам не приходила.

Елизавета Горькова

Однажды я вышла погулять на улицу и увидела пёсика, он жил под вторым подъездом. А потом увидела взрослую собаку, у которой было семь безумно милых маленьких щенков, они жили в третьем подъезде.

Мне стало их жалко, и я начала подкармливать собак. А потом мы с мамой решили, что их надо отвезти на передержку.

Отлавливать щенков нам помогли все кто мог. Это было нелегко, но мы собрали всех. Сейчас ездим, навещаем их и помогаем другим животным. Я против живодёрства!

Наталья Коченкова

Три года назад у нас жили хомячки, Маша и Веня, смешная была парочка. Как ни приду, дерутся, визжат своими писклявыми голосками. И вот мы решили купить новую клетку для Мани, чтобы драки наконец закончились. Пересадили её еле как, три раза она меня укусила, хотя я была в перчатках. А Веня всё это время так грустно смотрел на Маню, а потом тянулся к ней, гладил через заборчик клетки... Даже жалко было смотреть на них.

А однажды утром я не обнаружила Маню в её клетке. Стала искать в коридоре, под столами и холодильником. Окно было открыто, но на подоконник она уж точно не могла запрыгнуть. Пошла я в комнату родителей и слышу какое-то хрумканье. Посмотрела под кровать, за цветком — всё чисто. Открываю комод, а там сидит Маня и ест морковку! Это было странно и даже пугающе. Как обычный хомяк мог туда забраться? С тех пор я верю во всякую магию.

Алёна Штоппель

Однажды, гуляя на улице, я услышала мяуканье из коробки рядом с фонарём. Подошла и увидела маленького котёнка, несколько недель. Я тут же позвонила маме, чтобы она налила молока для котика, и понесла его домой.

Дома мы уложили котика в лежанку моей собаки Ники, всё равно она там не спит. Первые дни кот только спал и ел, а гладить себя давал лишь мне. Всё это время мы не знали, как его называть, но вспомнили имя любимого папиного гитариста и назвали Ричи.

Ричи очень любит звук скрипки, любит лежать на моей рубашке, в которой я его принесла, и с увлечением смотрит бильярд по телевизору. Я часто завтракаю с ним за столом — он сидит рядом на стуле.

Когда Ричи подрос, он стал драть мебель, и папа хотел отдать его бабушке, но я не позволила.

Сейчас Ричи уже член семьи, и мы не можем представить жизнь без него. Все проблемы забылись, он будто унёс их своей умиротворённостью. Папа не может не поиграть с ним после работы, маме скучно готовить и убирать, не общаясь с нашим «ребёнком». Бабушка всегда покупает ему дорогой корм. Мне очень весело с ним в ванной, особенно когда он после меня там плавает, это его особенность. Мы все любим Ричи!

Благодарим педагогов О.А. Шевчук, Ж.В. Попову, Г.П. Марьясову, Е.Ю. Торопынину, Е.Л. Бродецкую за помощь в организации опроса

Текст _ Александра СЕМЁНОВА

ТОП-10 художников-анималистов

Сказочные животные Юрий ВАСНЕЦОВ

Умение рисовать собак, медведей, волков и прочих лесных жителей просто-таки необходимо для иллюстрирования сказок, поэтому творчество многих художников-анималистов имеет прикладной характер. Вероятно, чем богаче и своеобразней визуальная фантазия иллюстратора, тем большую ценность приобретают его рисунки, а значит, ему доверяют работать с литературным материалом сложнее «Колобка».

Среди российских иллюстраторов сказок множество достойных профессионалов. Остановимся на творчестве Юрия Васнецова (советский художник, 1900 – 1973), рисунки которого с животными (и без них) многим хорошо знакомы с детства, так как он с 1928 года работал для издательства «Детгиз».

Интересно, что Васнецов около двух лет обучался у Казимира Малевича и создавал вполне себе супрематические картины – например, коллаж «Натюрморт с шахматной доской». Впоследствии, правда, от супрематизма не осталось и следа, а на первый план вышла традиция лубочного рисунка, более органично сочетающаяся с фольклором. Юрий Васнецов проиллюстрировал русские и английские народные сказки, а также такие авторские произведения, как «Конёк-горбунок» и «Пятьдесят поросят». Наибольшую известность получили сборники сказок с его рисунками – «Радуга-дуга» и «Ладушки».

Энциклопедические животные Чарльз НАЙТ

Ещё одно прикладное направление в анималистике – иллюстрации для энциклопедий и учебников по зоологии и орнитологии. Обычно художники, работающие в этом направлении, одновременно являются и учёными. Они зарисовывают фауну определённых континентов или специализируются на изображении конкретных типов животных или птиц подобно Джорджу СТАББСУ, который получил звание доцента в области анатомии за рисование лошадей. Другой художник – Йозеф ВОЛЬФ – в XIX веке иллюстрировал энциклопедические книги вроде «Виды птиц», а ещё один – Нильс ТИРЕН – трудился над созданием школьных зоологических плакатов. Кстати, свой художник-анималист был и в Красноярске – это умерший в прошлом году Виктор БАХТИН, 10 лет готовивший научные иллюстрации к Красной книге Красноярского края.

Но мы остановимся на редком варианте взаимодействия художников и учёных – изображениях динозавров. Оказывается, благодарить за то, что сегодня мы отлично представляем себе, как выглядели какие-нибудь дриптозавры или бронтозавры, нужно американского художника рубежа XIX–XX веков Чарльза Найта. Он был одним из первых художников, который, посещая Американский музей естественной истории, занялся реконструкциями доисторических животных и людей. Используя свои знания по анатомии и костному строению древних существ, он вообразил, как именно они выглядели, будучи живыми. Современные ему учёные в качестве выдающейся его заслуги отмечали то, что он сумел зарисовать этих животных в естественных движениях, чего ранее никто не мог сделать. Его рисунки повлияли на последующих художников, представлявших динозавров, а также были использованы в популярной культуре – например, Уолтом ДИСНЕЕМ в мультипликацион-

Анималистический жанр в искусстве – дело довольно неблагодарное: художники, отводящие центральное место животным в своём творчестве, практически никогда не оказываются среди мастеров-звёзд, хотя во многих крупных направлениях в искусстве (например, романтизм или импрессионизм) обязательно найдётся мастер, решающий общие художественные проблемы данного течения, изображая «братьев наших меньших».

Сегодня мы попробуем немного классифицировать варианты анималистического искусства и назвать самых оригинальных художников-анималистов. При этом, конечно, огромное количество художников, рисующих животных, осталось за кадром по причине невозможности упомянуть всех, а скульпторов мы вообще обойдём стороной по той же причине.

ном фильме «Фантазия», в результате чего реконструированные им образы динозавров прочно закрепились в человеческом представлении как истинные.

Идиллические животные Адольф ЭБЕРЛЕ

Крестьяне, погружённые в ежедневные сельскохозяйственные хлопоты, всегда находящиеся в окружении коров, коз, овец, кур и уток, частенько становились персонажами живописи Нового времени. Художников, отвечавших за эту идиллическую жанровую живопись, можно отыскать огромное количество. Особенно много их среди немцев и голландцев, как никто умеющих по-настоящему любить, казалось бы, нудную рутину. Можно остановиться на любом авторе, с картин которого на зрителя по-философски задумчиво взирают коровы, а люди оказываются равномерно растворёнными в суете кормлений младенцев, скота и возделывания земли.

Мы возьмём в качестве примера Адольфа Эберле, внимание которого вроде бы приковано к милейшим сценам семейного счастья. Ну что может быть трогательнее первого знакомства малыша с овечками? А как душевны уроки зоологии, когда дедушка по книжке рассказывает деревенским детям о невиданном слоне. Как не умиляться эпизоду с ласковыми щенками хозяйской таксы?.. Только идиллия начинает смотреться немного странно, когда появляются главные персонажи картин Эберле – охотники, которые одной рукой гладят своих собак, а другой горделиво держат мёртвых лисиц или оленей. Возможно, у художника и не было этого замысла – заставить зрителя усомниться в идилличности мира, но так уж получилось.

Верные псы Брайтон РИВЬЕР

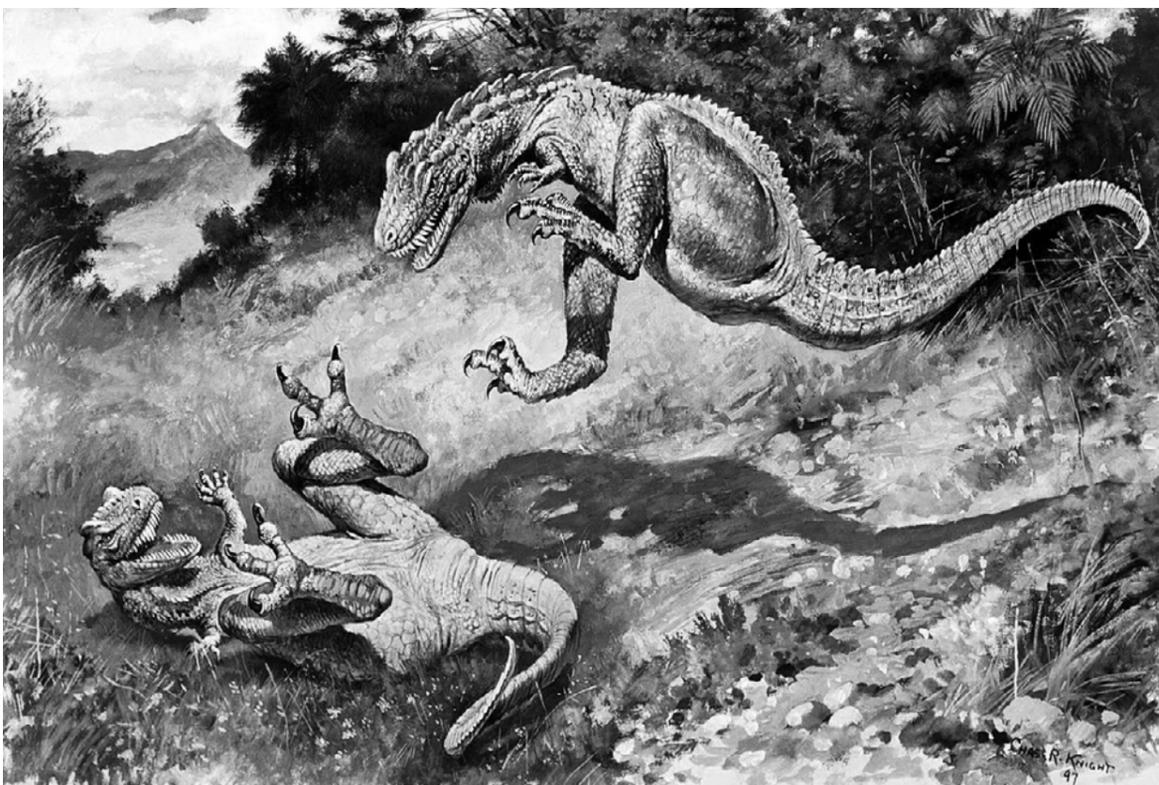
Конечно, художники-анималисты тщательно изучают повадки изображаемых ими живот-

ных. Кто-то родился и провёл детство на ферме или держал домашних питомцев, другие намеренно наблюдали за поведением животных в зоопарках, в лесах, чтобы создавать правдоподобные изображения. Но далеко не все по-настоящему интересовались и пытались представить психологию животных, как это делал англичанин Брайтон Ривьер, живший на рубеже XIX–XX веков.

Действительно, в его творчестве подмечены тонкие нюансы поведения животных, преимущественно собак – именно они являются главными персонажами картин этого художника. Помимо собак у Брайтона Ривьера можно найти и экзотических животных вроде львов или тигров, но по их скованным движениям и условно прорисованной мимике явно видно, что художник наблюдал оных только в клетках. Даже коровы у Ривьера неубедительны. А вот диапазон собачьих поведенческих манер невероятно широк! Где-то маленькая домашняя собачонка презрительно смотрит на бродячего пса со стенового особняка. Где-то собачья свора облаивает зло дразнящего их шута и т.д. Чувствуется что-то человеческое во всём этом собачьем поведении на картинах Б. Ривьера.

Лейтмотив большинства его картин – собака даёт человеку поддержку во всех жизненных ситуациях. Вот человек, приговорённый к повешению, и только собака кручинится рядом с ним. Вот персонаж печально просматривает какие-то чеки, а радостные ластиющиеся собаки пытаются отвлечь его от депрессивных дум. Больных детей пытаются развеселить щенки. Наконец, полярный исследователь с собакой застыли в одиночестве, а за их спинами разыгралась драматичная сцена – другие псы догрызают замерзшего полярника, которому уже не нужна их помощь.

Помимо этого многие работы Ривьера отражают роль животных в библейской и мифологической истории – собаки терзают тело убитого Гектора, пророк Даниил взглядом усмиряет грозную стаю львов, а Святой Патрик выхаживает малыша козули.

Охотничьи животные Поттер ПАУЛЮС

Тема охоты, очевидно, занимает прочное место в истории живописи, поэтому недостаточно просто упомянуть появление охотников в картинах Адольфа Эберле, необходимо выделить охотничьи сюжеты в отдельную разновидность анималистического жанра.

Опять-таки художников, охочих до изображения охотничьих сцен, было немало. Достаточно вспомнить знакомый со школы образ «Охотники на привале» Василия ПЕРОВА. История живописи изобилует сценами охоты — даже великие мастера вроде РУБЕНСА не гнушались этим, и на его полотнах то тут, то там — закалывают бегемотов, стреляют из луков оленей...

Но самое причудливое живописное обращение к теме охоты принадлежит кисти Поттера Паулюса. Его редкая «картина-комикс» «Наказание охотника» представляет собой многословные клейма со сценами охоты, обрамляющие жестокий и драматичный финал судьбы охотника: слон-судья выносит мужчине суровый приговор, кабан уже разжигает для него адский костерок, а волки вешают охотничьих собак. Справедливость восторжествовала хотя бы в живописи. Пожалуй, Поттера Паулюса можно назвать самым ярким защитником животных в истории живописи.

Мёртвые животные Франс СНЕЙДЕРС

Европейские художники иногда посвящали весь свой творческий путь изображению охотничьей добычи — как, например, знаменитый Франс Снейдерс, работавший в XVII веке в Голландии над созданием охотничьих натюрмортов, обучивший несколько последователей, которые стали не менее знаменитыми (например, Ян ФЕЙТ).

Франс Снейдерс — величайший живописец, как и все «малые голландцы» развивавший идею суетности и бренности бытия. Мёртвые животные передают эту мысль как ничто лучше. Сама концепция жизни как постоянная попытка замаскировать факт гниения заживо, культивировавшаяся многими голландскими авторами, прекрасно описана в романе «Щегол» Донны ТАРТТ, где опять-таки в центре внимания анималистическая (точнее, орнитологическая) картина «малых голландцев».

Ф. Снейдерс придаёт символическое и философское значение буквально каждой детали, населяющей его картины. Взять хотя бы полотно «Натюрморт с лебедем», где практически вся поверхность холста завалена тушами птиц. Смертно всё: и лебединые добродетели, и павлинье тщеславие, и уж, конечно, не уцелеть скромным мелким птицам. Но эта мертвечина совсем не мешает курочкам на переднем плане всё-таки продолжать крутить любовь, а для самых непонятливых, что речь совсем не о птицах, на заднем плане мужчина спешит на свидание к своей возлюбленной. Любовь ведёт свою игру в окружении тлена и разложения. Очевидно, Франс Снейдерс — самый искусный мастер в нашем рейтинге.

Китайские животные И ЮАНЬЦЗИ

Обзор художественных явлений в анималистике был бы неполным без упоминания хотя бы одного азиатского автора. Известно, что анималистический жанр, например, в китайской живописи занимает одно из центральных мест. Как и во всех остальных жанрах, китайский подход к рисованию животных серьёзно отличается от европейского: помимо того, что это каллиграфические, чаще черно-белые рисунки тушью на шелковых или бумажных свитках, изображения животных имеют здесь собственное символическое значение, которое не может быть интерпретировано в западной традиции.

Например, как мы увидим дальше, англичанин Уильям БЁРД использует образ обезьян в не-

кчем дарвиновском значении — несовершенный человек; в китайской живописи обезьяна может означать вполне себе совершенное существо, весёлое и имеющее чувство юмора, хотя, конечно, некоторые китайские авторы также сопоставляют обезьян с человеком, но не в значении превосходства, а в значении тождества: подобно человеку в своих вечных забавах и суматохе обезьяны забывают подумать о вечном.

Мастером в изображении животных был китайский живописец И Юаньцзи, живший в XI веке. Он бродил по лесам и горам, чтобы наблюдать за гиббонами и оленями в их естественной среде обитания; разбил в своём дворе пруд и населил его водоплавающими птицами, чтобы лучше понять их движения и образ жизни. Выдающимся творением в его творчестве должна была стать роспись для императора «Сто обезьян», но мастер умер от эпидемии, успев написать только десять из них. Современные учёные отмечают, что И Юаньцзи, в отличие от многих других китайских живописцев, очень точно представил поведение гиббонов и не писал их в не свойственных им позах.

Современные животные Ростан ТАВАСИЕВ

Современные художники также нередко обращаются к изображению животных в своём творчестве. Сразу вспоминается икона современного искусства Джефф КУНС с его «надувны-

чекое выявление отдельной стадии развития направления (постлосизм в бегемотописи) имитирует и в некоторой степени пародирует традицию критического осмысления истории искусства. К слову сказать, плюшевые игрушки Ростана иногда выползают и за пределы холстов. Так, например, придуманный им мамонт когда-то сбежал из Назаровского музея в Красноярском крае, чтобы посмотреть мир...

Аллегорические животные Уильям БЁРД и Жозеф СТЕВЕНС

Примечательны и художники, которые скрестили человеческий и животный мир. Такой жанр особенно популярен в литературе — басни, аллегории, где животные нужны лишь для того, чтобы высмеять или подвергнуть резкой критике человеческие манеры. В живописи такая аллегорическая анималистика смотрится особенно эффектно.

Практиковал такой подход американец Уильям Бёрд, живший в XIX веке. В названиях к своим картинам он чётко формулирует своё отношение к современному человечеству: люди — это преадамиты, то есть процесс превращения обезьяны в человека до сих пор остается незавершённым, и художник не слишком верил в эволюционное развитие человечества. Будь то культурно уживающееся и дискутирующее общество или собрание учёных во фраках, или молодожёны — всех художник представит в образе обезьян, видимо,

не без влияния знаменитой теории Дарвина. Подчёркивая свой мизантропический настрой, в картине «Школьные правила» он изображает подростков как персонажей зоопарка под управлением гориллы. Не меньшую известность получила и его «Медвежья серия», где медведи также подменяют собой людей на светских ужинах, а в лесу чинят издевательские расправы над растерянными охотниками.

В разговоре об анималистике, помогающей обличать социальные недостатки, нельзя обойти стороной резкие, порой жестокие и всегда вызывающие сентиментальные чувства произведения Жозефа Стевенса, на картинах которого бродячие псы голодными глазами смотрят на кабацкие жаровни, а бродячие шарманщики то проливают слезы над умершими питомцами, а то и умирают сами, оставляя своих «Хатико» на произвол судьбы.

Милые кошечки Луис Уильям УЭЙН

Закончим список самых оригинальных анималистов именем Луиса Уильяма Уэйна — английского художника рубежа XIX-XX веков. Чем примечательно его творчество? Он-то и ввёл в своё время моду на кошечек, которых рисовал всю жизнь. И не ему ли благодаря сегодня Интернетом правят кошечки?

Дело в том, что во второй половине XIX века любовь к кошкам была прерогативой одиноких леди, которым за сорок. Быть таким же объектом любви и для молодого человека лет двадцати кошки просто не имели права. Как отмечал сам художник, проявление любви к кошкам со стороны мужчины приравнивалось в то время к гомосексуализму. Но именно кошки — сначала один любимчик, а потом и бесчисленное множество — помогали Уэйну развлекать свою смертельно больную любимую супругу, после кончины которой он и начал постоянно рисовать кошек. Причём частенько картины с кошками заменяли собой жанровые картины с людьми — кошки резались в карты, распивали виски в баре после тяжёлого трудового дня и так далее. Сам художник признавался, что так он и видит жизнь: представляет себе кошек вместо людей, и жить становится немного веселее и проще. В конце концов художник оказался в психиатрической лечебнице, где только и делал, что рисовал кошек, изображения которых становились всё более абстрактными.

ми» и цветочными щенками или Дэмиан ХЕРСТ, в произведениях которого продолжается пир тлена с погружёнными в формальдегид овцами, лошадьми и многими другими тварями. Но всё это объёмные скульптуры, а мы, чтобы не вносить диссонанс в подборку исключительно живописцев, отметим здесь творчество современного российского художника Ростана Тавасиева, который изобрёл новое узкое художественное направление — бегемотопис.

В вещественном смысле бегемотопис является рисованием по холсту плюшевыми (зооморфными) игрушками. По словам самого художника, такой метод позволяет ему совместить экспрессивные абстракции с фигуративными персонажами, так как в конце рисования игрушка навечно занимает своё место на холсте. И вот в абстракциях рождаются истории, происходящие между плюшевыми животными. А между тем сам манифест бегемотописи, аналити-

Текст _ Олеся ПОЗДНЯКОВА

Кошка — главное существо не только в доме, но и везде, где появляется. Держать котов в музеях — давняя традиция, раньше они заботились о территории, изгоняя мышей, теперь это ещё и неотъемлемая часть сообщества: кошки поддерживают искусство, одним своим присутствием привлекая внимание к мелочам, общаются с посетителями и становятся символами музеев.

Хранитель Эрмитажа

Усатые хранители

Мы выбрали несколько таких кошек — это всемирно известные «эрмики», история жизни которых берёт начало еще в восемнадцатом веке; герой российского Instagram из Москвы и две красноярские кошки, охраняющие местные музеи, — прекрасная Алиса из усадьбы и безымянная кошка, живущая на «Площади Мира».

Музей-усадьба В.И. Сурикова, Красноярск

«Где ты, доча?», — главный хранитель Нина Ярославовна СКАЛИШ проходит вглубь флигеля, уводя за собой любопытствующих, оглядывается и на одном из столов находит шерстяное рыжее чудо. Красивая Алиса будет сидеть перед нами всё время разговора, как хозяйка. Сначала помоемся, потом уставится кошачьим взглядом на мои руки, даже даст себя погладить, а после убежит гонять мячик по полу. Она живёт здесь уже шесть лет, и все сотрудники её обожают.

Алиса попала в музей «классически»: кто-то выбросил, она обитала рядом с музеем, и одна из смотрительниц стала её подкармливать. Нина Ярославовна рассказывает: «Был август, тепло, окна открыты, и в один день она запрыгнула именно на моё окно; так она стала моей «дочей». Когда она к нам пришла, мы не знали, как её звали раньше. Кошки обычно на «с», «щ» быстрее откликаются; мы решили её Алисой назвать, потому что она цветом похожа на лису. Наверное, она смешанная, но больше породистая — нам сказали, что это классический абрикосовый перс».

На «доча» она действительно отзывается, а на столе Нины Ярославовны даже оборудовано уютное место для лежания кошки. Впрочем, она спит везде, где хочет — на диване, столах, подоконниках, во дворе, в Доме-музее Сурикова и флигеле, где находится администрация музея.

Ей везде нравится, некоторые посетители видят её спящей и думают, что это макет кошки, а дети

даже спрашивают: «Это что, кошка Сурикова?».

Невозможно представить усадьбу без кота, и у Суриковых тоже был кот. Нина Ярославовна рассказывает: «Существует легенда, что когда Прасковья Фёдоровна (мать Сурикова — прим.) умерла, кот пешком дошёл до Троицкого кладбища и замёрз на её могиле».

До Алисы в музее уже были кошки, мать и дочь, которые жили здесь до старости. Про прошлых кошек усадьбы на сайте музея рассказывает научный сотрудник Валентина ДОНЕНКО: «В нашем музее всегда жили кошки. Жители ближайших домов подбрасывали нам иногда котят. По-музейному воспитанные и чистоплотные, наши кошки как будто понимали, что находятся в учреждении культуры, и поэтому в любую непогоду, в мороз выходили в туалет на улицу. Так вот, жила у нас однажды очень игривая молодая рыжая кошечка Алиса (всех рыжих мы зовём Алисами). Утром охранник уже собирался уходить домой, сдав свой пост. На полу стояла его пустая хозяйственная сумка. Алиса, недолго думая, запрыгнула в сумку охранника и улеглась там. Я пыталась вытащить кошку из сумки, но Алиса не собиралась покидать свой пост, царапалась. Тогда охранник сказал: «У моей мамы умерла кошка от старости, и мама очень переживает. Можно я Алису возьму с собой?». «Ну что же, если Алиса сама выбрала себе хозяина, забирайте», — сказала я. Алиса не возражала. Мы грустили недолго. Вскоре у нас появился кот Васька».

Васька — кот художника Юрия ДЕЕВА; в усадьбу его взяли, когда умер художник и его жена. Красивый охотник Васька потом съел отравленную мышь. После этого год в усадьбе не было кошек, а затем появилась героиня нашего рассказа — Алиса. Видимо, в «доусадьбой» жизни кошка долго скиталась, часть ушка у неё обморожена.

Характер у Алисы замечательный, говорят в музее. Это умнейшая кошка, понимающая разговоры, отвечающая тем, кто её любит. А ещё она настоящая сибирячка — и в 40 градусов выходит на улицу по своим делам, летом лазит по деревьям, ле-

жит на траве. Раньше она рожала котят, и посетители их с удовольствием разбирали — ещё бы! Каждый хочет «музейную» кошку, ещё и связанную «родством» с Суриковым.

Алиса — настоящая хозяйка, сразу это показывает и не допускает других котов в усадьбу. Обожает фотографироваться, всегда принимает красивую позу; особенно благосклонна к мужчинам с камерами. Единственная слабость — любит рвать коробки, но в доме ничего не портит. Воспитанная, не назойливая, спокойная. Ночью Алиса остаётся в музее, её очень любит охрана усадьбы.

Нина Ярославовна рассказывает, что Алиса, как и все кошки, любит вкусно покушать, даже не всякое молоко пьёт. Когда поест, трясёт задними лапками — это значит, что наелась, чтобы больше не приставали с едой.

Благодаря Алисе в усадьбе больше нет ни мышей, ни крыс, а прежде приходилось вызывать специальные службы. Кошка всех переловила или распугала, а раньше поймает — и в кабинет директора мышку несёт, отчитывается.

Сейчас в обязанности Алисы входит ежедневный обход усадьбы, наблюдение за жизнью птиц, растений, посетителей музея, контроль всех помещений. Каждый пришедший хочет её сфотографировать, сотрудники даже завели отдельный хэштег #алиса_в_усадьбе, по которому можно следить за жизнью кошки.

Красноярский музейный центр «Площадь Мира»

О котях, живущих в Музейном центре «Площадь Мира», никто не знает, мы тоже узнали случайно — как-то на ночной экскурсии директор музея обмолвилась о диких котях, живущих в подвале музея, никогда оттуда не выходящих и сторожащих свои владения. Представлялась ужасающая картина — в добавление к известным слухам о призраках, обитающих рядом с инсталляцией «ТЕЛО» (Ленина).

Оказалось, всё не так уж страшно. Не коты, а кошка (осталась одна)

в музее действительно имеется, просто её не пускают к посетителям. Она живёт с техниками, чьи мастерские в подвале, ими же оберегается.

История появления котов в музее сложная. Когда он открывался в 1987 году как 13-й филиал Центрального музея Ленина, и замдиректора по науке профессор МЕШАЛКИН вёл экскурсию для московской профессуры, из диорамы «Ленин в Шушенском» выбежала крыса — оживляя, анимируя, создавая интерактивность ещё до того, как это стало повсеместно. Тогда котов не завели, пригнали бригаду дератизации. Только много лет спустя появились коты.

Сейчас рядом с музеем стройка, со строителями всегда ездят грызуны, так что музейная кошка выполняет свои прямые обязанности: оберегает от мышей и крыс. Она живёт в музее около десяти лет, а до этого с ней жила ещё одна. Недавно её разорвали собаки на улице. По словам сотрудников, многие плакали и жалели её. Теперь в музее живёт одна кошечка, чужих людей побаивается, обязанности выполняет хорошо. Раньше она даже могла открывать дверь — нажимала на ручку и выходила, но сейчас дверь поменяли.

Кошка воспитанная и интеллигентная, никогда не повредит произведения искусства, уверены в музее. Но к экспонатам её все же не пускают. Однажды был случай, когда в современной инсталляции кошка нашла песок и там немного покопалась — теперь двери всегда закрывают.

Музей современного искусства «Гараж», Москва

В московском музее живёт молодой и энергичный рыжий кот по имени Гараж, который «ведёт» собственный Instagram (@garagecat), где рассказывает о том, чем занят днём, как знакомится с посетителями, как охраняет музей, спит на документах, захватывает территории, играет с сотрудниками. Однажды он просто появился перед входом музея из ниоткуда, и его решили оставить, назвав Гаражом.

Это самая публичная фигура из нашего списка музейных котов — тысячи подписчиков следят за его судьбой, кот даже появлялся на обложках нескольких гляцевых журналов. Судя по фотографиям, он может неожиданно возникнуть в любой точке музея — разгуливает по офису, сидит на полках с книгами, выходит на улицу в парк, чтобы гонять белок и птиц.

Несколько раз Гараж терялся, однажды попал под колеса электрокара — ему сделали операцию, и он долго восстанавливался. Сейчас Гараж — настоящий рыжий символ музея: каждый хочет с ним сфотографироваться, можно даже купить сувениры с его изображением. Кот побывал на руках именитых художников: его держал Роберт Лонго, обнимал Павел Пепперштейн, осторожно придерживал Борис Матросов. По наглой морде кота сразу понимаешь, что это право ещё нужно заслужить — всем этим людям оказали страшную услугу.

Прямая речь кота Гаража

>> «Милые! меня можно встретить не только в самом музее или библиотеке, но и, например, в открытом кафе павильона Шигеру Бана. Если вы хотите меня погладить, пожалуйста, сначала дайте мне понюхать вашу руку

(у нас, у котов, так принято, не считайте за снобизм), и если я норм, то гладьте на здоровье). Пожалуйста, не берите меня на руки, я порядочный джентльмен, работаю в искусстве, мне на чужих коленках делать нечего. Если меня тащат в офис на руках бессознательного (и иногда поющего) охранника музея или мой ассистент, то это другое, это просто вечер удался».

>> «Ну и погодка... спрятались с директором в зале Антона Видокле. Видимо, уже тщётно, но пытаюсь перевести тему восприятия русского космизма на тему повышения моей зарплаты».

Эрмитаж, Санкт-Петербург

Многочисленные коты и кошки Эрмитажа — достопримечательность Санкт-Петербурга, сейчас их в музее живёт несколько десятков. В 2015 году официально праздновали 270-летие Службы «Эрмитажных котов». Директор Эрмитажа Михаил ПИОТРОВСКИЙ однажды написал: «Эти избранные никогда не испытывали ни малейшего трепета перед царственными чертогами и не любовались хранящимися здесь шедеврами, а воспринимали всё окружающее великолепие как нечто само собой разумеющееся».

Для посетителей они безымянные, но все официально учтены как сотрудники музея. Они живут в подвале — входить в музейные залы им запрещено, но сеть подвалов раскинулась на много километров, а ещё они выходят на улицу, где любой может их увидеть.

Хотя 30 лет назад коты могли ходить где хотели. Их владения ограничили, по одной версии, после нескольких инцидентов (типа порчи бумаг директора или наглого захвата трона); по другой версии — после установки сигнализации. У каждого кота есть паспорт, миска, лоток и корзинка для сна, про них написано несколько книг, художник Эльдар Закиров даже нарисовал эрмитажных котов в придворных нарядах.

Коты в Эрмитаже живут со дня основания музея. Их количество не учитывалось, они просто жили и охотились там, защищая музейные ценности.

При Екатерине II у котов появилась своя иерархия: дворцовые коты несли службу в отлове мышей и крыс, комнатные коты стали украшением интерьеров, могли прогуливаться по залам дворца.

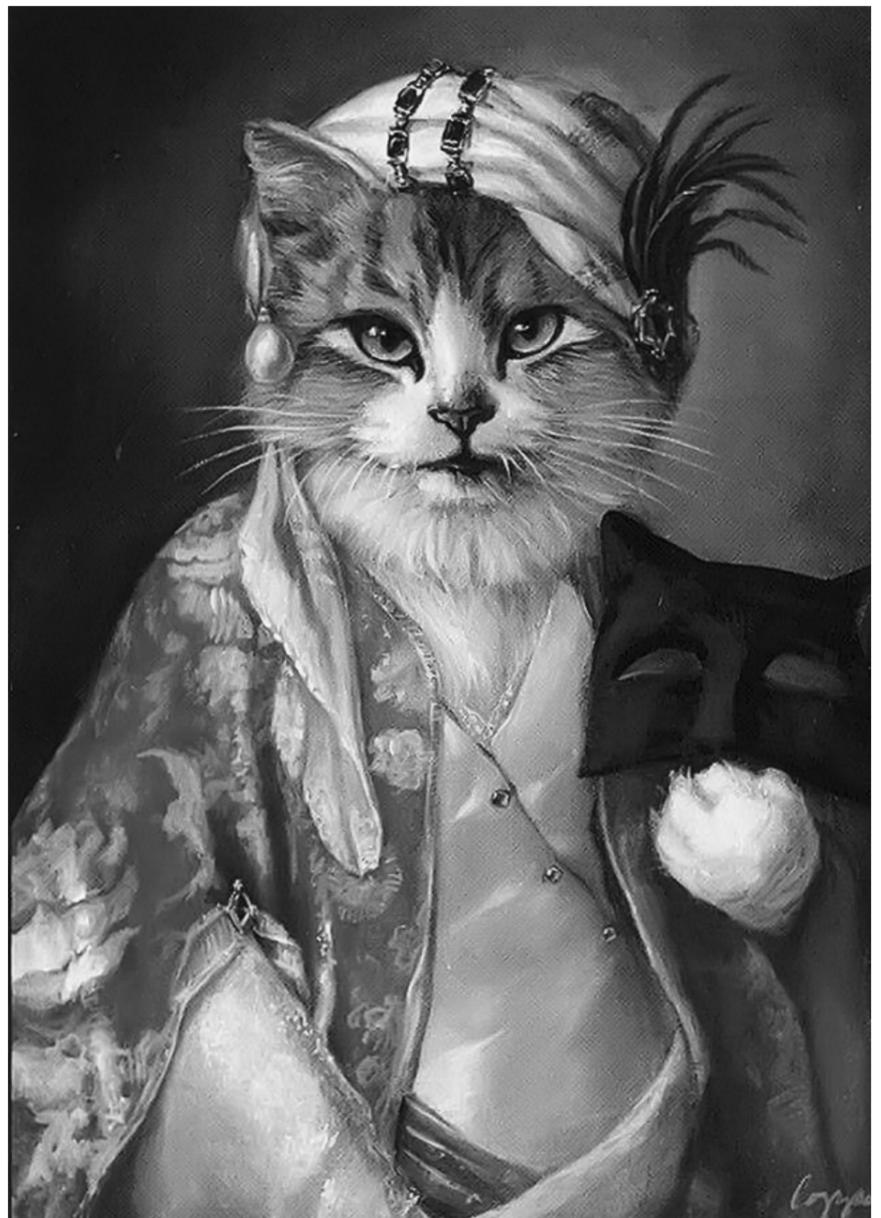
Во время Второй мировой войны все животные в музее погибли и Эрмитаж был заполнен крысами. После войны в город привезли два вагона с кошками, часть из них попала и во дворец.

Сейчас мышей на всех котиков не хватает, поэтому им покупают корм (несколько ведер еды в день!). На содержание котов собирают деньги, в какой-то момент даже было решено зафиксировать максимальную планку количества котов — 50, остальных раздавали жителям Санкт-Петербурга. За эрмитажными котами присматривают волонтеры, если нужно — лечат. Используют их и для некоторых акций. Во время скандала с выставкой Яна ФАБРА, когда Эрмитаж обвиняли в демонстрации чучел животных, музей отвечал: «Кошки за Фабра», подчёркивая, что кошки всегда будут в музее, с музеем и за музей.

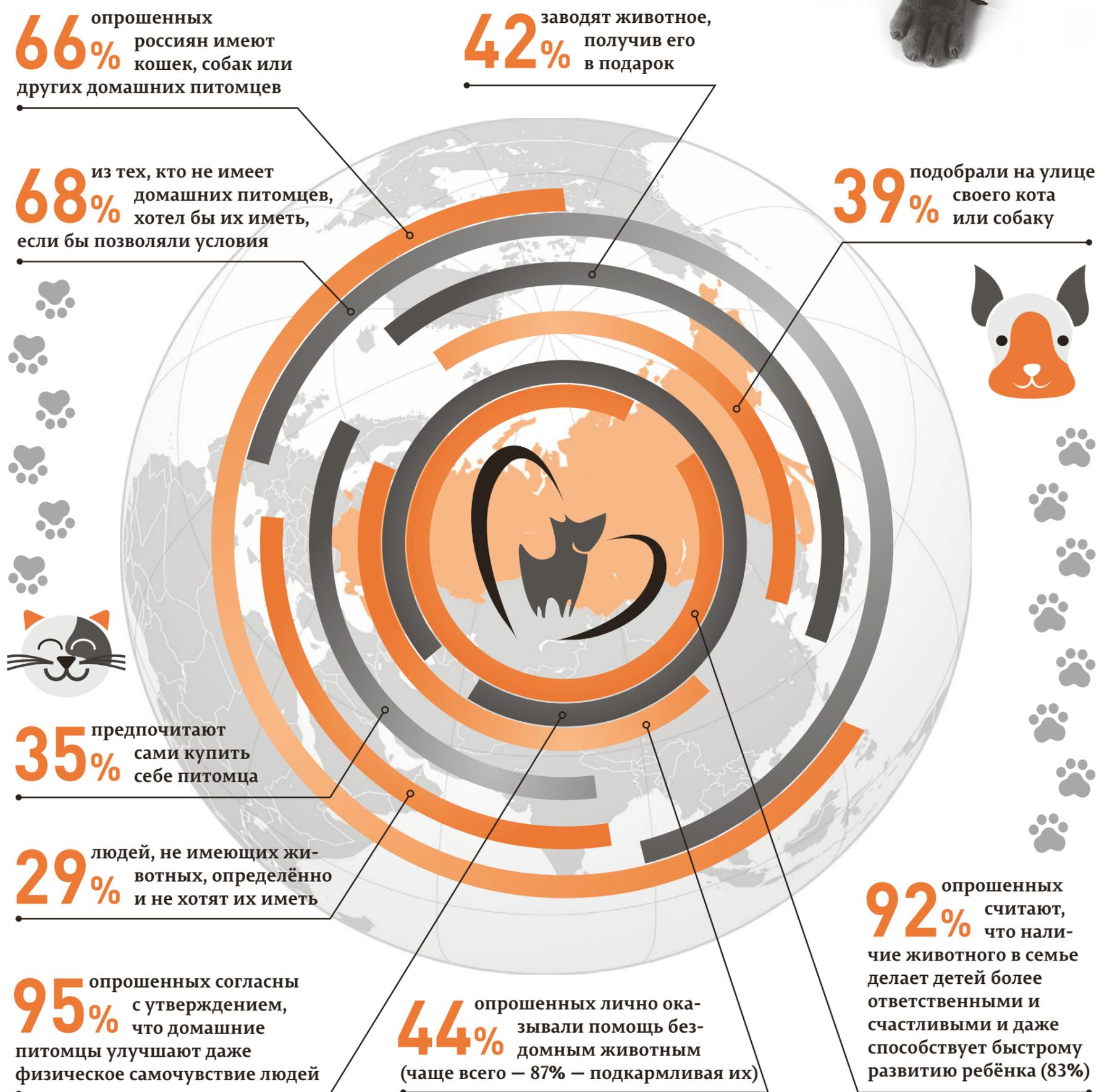
Гараж — в «Гараже»

Эльдар Закиров, «Коты Эрмитажа»

Ещё один член семьи

В России нет учёта домашних питомцев, поэтому лишь по косвенным данным (средний процент людей, имеющих животных, рынок кормов и др.) можно предположить их число. Так, утверждается, что россияне содержат около 25-30 миллионов кошек и 20 миллионов собак. Стоит отметить (хотя, возможно, это и некорректно), что в общей сложности животных в наших семьях почти вдвое больше, чем детей: на 1 февраля 2017 г. в России проживает 24 млн несовершеннолетних до 14 лет. В основном наши сограждане ограничиваются одним животным, каждый десятый держит двух животных, ещё около 2% — трёх. И 87% владельцев животных считают своих питомцев членами семьи.

4 542 рубля в месяц в среднем тратят россияне на своего питомца, причём породистые кошки и собаки обходятся вдвое дороже беспородных.

По опросу ВЦИОМ (октябрь 2016 г.) и Национального агентства финансовых исследований